

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

***Спецназ в отставку
не уходит***

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Спецназ в отставку не уходит

«ЭКСМО»

2007

Тамоников А. А.

Спецназ в отставку не уходит / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2007 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-25944-1

Поток наркоты не иссякал. Через руки командира воинской части проходили сотни килограммов героина. На свою беду об этом узнали два солдата-срочника. Одного убрали сразу, а второй, на глазах которого был убит сослуживец, сбежал. Командир части приказал поймать беглеца. Он же не знал, что у парня есть хороший знакомый – капитан спецназа Артем Ефремов. А спецназовцам взять оружие и сесть в вертолет – дело нескольких минут. Пожалуй, теперь командиру части придется не ловить беглеца, а спасать свою жизнь...

ISBN 978-5-699-25944-1

© Тамоников А. А., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Тамоников

Спецназ в отставку не уходит

*Супруге боевого друга, очаровательной женищине Вагиной Вере
Ивановне*

Часть I

Глава 1

16 мая, вторник. Подмосковный аэродром

Транспортный «Ил-76» благополучно совершил посадку точно в 15.20 по московскому времени. Борт покинуло всего восемь человек, облаченных в камуфлированную форму с ранцами за спинами, в бронежилетах с защитными шлемами и штатным оружием в руках. Встречал группу человек в гражданском костюме, но по внешнему виду которого легко можно было определить, что он больше привык носить военную форму. Старший подразделения, построив личный состав, доложил встречающему:

– Товарищ полковник, первая штурмовая группа поставленную задачу выполнила в полном объеме. Банда Турсуна уничтожена, склады со взрывчаткой подорваны, освобождены шесть заложников и переданы отделу контрразведки армейской группировки. С нашей стороны потерь нет! Командир группы майор Ключев!

Гражданский, оказавшийся полковником, а точнее, командиром отряда спецназа «Вихрь» Николиным Владимиром Семеновичем, пожал руку Ключеву:

– Долго же ты за ним, Роман Александрович, охотился.

Майор согласился:

– Долго. Но и цель, согласитесь, вы определили солидную. Турсун наемник со стажем, еще в Афгане под самим Раббани служил. Увертлив оказался, как змея. Три раза выходили на его логово и три раза попадали в «молоко». Уходил Турсун, хотя, казалось, и уйти-то было некуда. Может, до сих пор гонялись бы за духом, если бы не случай.

– Кто его снял?

– Капитан Ефремов. И как только...

Полковник прервал командира диверсионного подразделения:

– Достаточно, Рома, подробности отразишь в рапорте. Идем, с ребятами поздороваюсь, да на базу их и по домам. Вижу, устали.

Николин обошел небольшой строй, так же, как и майору, пожал всем руки, поблагодарил за службу. Повернулся к Ключеву:

– Автобус за ангаром! На базе сбросите боевую амуницию и – домой, к женам и детям, у кого они есть. Если не произойдет ничего непредвиденного, трое суток на отдых у ребят есть! Даже пятеро, до понедельника 22-го числа. Сам же завтра поутру ко мне с докладом по акции и представлениями на офицеров к наградам. У меня все!

Полковник вновь обернулся к строю:

– Еще раз благодарю за службу, ребята. Спокойного вам отдыха! До свидания!

Бойцы группы вразнобой ответили:

– До свидания, товарищ полковник!

Николин подал сигнал рукой водителю служебной машины. «Волга» тут же подъехала к нему, чтобы спустя секунды скрыться за фюзеляжем огромного самолета «Ил-76».

Группа прошла за ангар, где ее ждала «Газель». Приняв личный состав боевого подразделения, микроавтобус направился к КПП закрытого военного аэродрома.

В 17.10 «Газель», миновав другой контрольно-пропускной пункт, возле огороженного высоким забором трехэтажного здания на восточной окраине Москвы, въехала на территорию постоянного базирования отряда «Вихрь», состоящего из трех подразделений, двух штурмовых групп майоров Ключева и Матросова, а также группы обеспечения и резерва. Сдав оружие дежурному по базе, офицеры группы первым делом отправились в душ. После чего, облачившись в свою гражданскую одежду, бросили камуфляж в специальные баки. Утром прачечной будет работа. В 19.00 майор Ключев собрал подчиненных во внутреннем дворе базы:

– Так, мужики! На этом акция по Турсуну завершена. Вы слышали, что сказал полковник. Если ничего не произойдет, до понедельника каникулы. Но... город не покидать, быть постоянно на связи и в трехчасовой готовности прибыть на базу! В общем, как всегда! Вопросы?.. Нет вопросов. И это правильно! Все свободны.

Офицеры направились к стоянке личного транспорта служащих отряда спецназа. Не все имели свои машины, но каждый знал: напарник подбросит к дому, даже если ему предстоит ехать в противоположную сторону многомиллионного города.

К капитану Ефремову подошел Вакулов:

– Кинешь на проспект?

Капитан взглянул на старшего лейтенанта:

– И не надоело тебе каждый раз спрашивать одно и то же? Ведь знаешь, доставлю до подъезда! Так зачем спрашиваешь?

– Для порядка, Артем! А вдруг у тебя встреча с дамой срочная запланирована?

– Интересно, когда бы я эту встречу запланировал? До вылета на работу или когда по горам след Турсуна искал?

Старший лейтенант улыбнулся:

– С борта семьдесят шестого, когда летели в Москву!

– Ну, разве что с борта! Ладно. Ты готов?

– Как пионер!

– Садись в тачку, поехали! Да, спроси, может, еще кого из ребят прихватить?

Но все уже расселись по машинам.

Ефремов вывел свою серебристую «десятку» последним из офицеров группы.

Как только выехали на улицу, ведущую к Садовому кольцу, старший лейтенант извлек из кармана сотовый телефон. Набрал номер:

– Лариса? Привет, дорогуша! Это я, твой котик! Да, вернулся... Подарок?.. Конечно, привезу, как же из командировки без подарка... Да, домой заскочу... с матерью поздороваюсь и – к тебе! ...Ну, какой разговор, лапонька? И вино, и конфеты, и фрукты! ...Обязательно... Что?.. Где-то часа через полтора-два. Самое то! Конечно... А я-то как соскучился... Пока! До связи!

Старший лейтенант выключил телефон, повернулся к капитану. Ефремов сказал:

– Молчи! Все и так ясно. Надо заехать в супермаркет и в цветочный магазин!

– Да, Артем. Если не внапряг. И еще в один салон, он до 21.00 пашет. Подарок же обещал?!

– Не внапряг! А кто такая эта лапонька, если не секрет? В прошлый раз, если мне не изменяет память, ты договаривался о встрече не с Ларисой, а с Изабеллой какой-то!

Старший лейтенант вполне серьезно, философски заметил:

– Все течет, Артем, все изменяется! Тогда была Иза, сейчас Лариса. И ничего плохого или необычного в этом не вижу. Это какой-нибудь бухгалтер в процветающей фирме, прошедший

обследование, уверен, что ближайший год он как минимум гарантированно проживет, а нам с тобой такой гарантии ни одна клиника не даст. Нет, она-то, эта клиника, может, и даст, но вот духи вряд ли. Да взять этот выход. Если не срезал бы ты Турсуна и тот добрался до пулемета, то где бы мы сейчас все были? Правильно, в цинковых ящиках. Так что надо каждый момент жизни использовать. Пока ее казбек какой пулей или кинжалом не оборвал!

Капитан кивнул:

– В принципе, ты прав! Гуляй, пока гуляется!

– Слушай, Артем, а может, сегодня вместе кайфанем? У Лариски подружка есть, закачаешься. Блондинка, разведенка, с собственной хатой. И без мужика постоянного. А, капитан?

Артем отрицательно покачал головой:

– Нет! В другой раз! Устал я!

– Да ладно тебе, устал! Коньячком взбодрись, и куда усталость денется! А блондинка действительно шикарная.

– Я же сказал, нет!

– Рассчитываешь с Лизой отношения сгладить?

– А вот это, Юра, мое личное дело!

– Конечно! Какие могут быть вопросы? Но если что, то звони!

– Позвоню! Если что...

Объехав салон, супермаркет, цветочный киоск, Ефремов доставил друга к дому, где тот проживал вместе с матерью, хотя и имел отдельную служебную квартиру. Все офицеры и прапорщики имели казенное жилье. Но Вакулов, как москвич, предпочитал жить с матерью. Та и поесть приготовит, и постирает что надо. Старший лейтенант тоже мог все делать сам, но для чего? Если есть кому этим заняться и не по обязанности. А служебную квартиру старший лейтенант использовал в других целях. А именно приводил туда женщин, с которыми знакомился, где и когда было возможно. Впрочем, это не мешало ему поддерживать прекрасную физическую форму и считаться в группе одним из лучших спецов.

Оставив товарища на проспекте Мира, капитан направил машину в Черемушки, где проживал по улице Ульянова в уютной однокомнатной служебной квартире. Когда-то там Ефремова встречала после командировок Лиза, его супруга. И было-то это не так давно, полгода назад от силы. Они познакомились, когда Артем учился в десантном училище, а она в пединституте. Окончили вузы в один год. Тогда и поженились. Расходы на свадьбу взяли на себя родители Лизы, так как Артем являлся круглым сиротой. После свадьбы – служба в ВДВ. Затем предложение перевода в спецслужбу. Лиза согласилась. Еще бы, перевод предполагал жизнь в столице! Два года подготовки в подмосковном учебном центре. Первый боевой выход в Чечню. Первый бой и первое осколочное ранение. Легкое, касательное, не выбивающее из строя, но ранение. Далее относительно устаканившаяся жизнь. Командировки, отдых, занятия, командировки. И Артем, и Лиза, казалось, к этому привыкли. Но... постепенно, где-то с декабря прошлого года, капитан начал замечать, что Лиза меняется. Она продолжала оставаться примерной женой. И дома поддерживала порядок, и мужа окружала заботой и лаской. Но уже как-то по-иному, нежели раньше. В ее поведении стало меньше искренности, и у Артема закрались подозрение, что супруга просто играет перед ним отведенную ей обязательствами роль. Ефремов связал изменение в поведении жены с ее трудоустройством в одну преуспевающую фирму. Это практиковалось в службе. Зарплаты офицеров на содержание семьи хватало с трудом, повысить ее не могли или не хотели. Поэтому руководство, используя свое влияние и связи, устраивало жен или родственников спецназовцев на высокооплачиваемую работу, тем самым снимая финансовую напряженность у своих подчиненных.

Устроили в фирму и Лизу. Надо отдать должное, играла она хорошо. Но капитан просчитал эту игру. В апреле, где-то в середине месяца, Ефремов объявил Лизе, что убывает в очередную командировку. Супруга, как всегда, не без слез и с просьбой быстрее вернуться про-

водила мужа. А вечером капитан явился домой. Было это где-то в районе 22.00. И... не застал верной супруги. Всю ночь прождал. Объявилась Лиза в 8 утра. В дорогом, облегающем фигуру платье, с запахом перегара и усталая. Обомлела, увидев мужа. А тут, как назло, мужик следом появился. Тоже поддатый, в костюме с галстуком, принес оставленную в машине сумочку Лизы. Супруга, проводив мужчину, попыталась объяснить, но капитан не стал слушать явную ложь. Ушел. В квартиру Вакулова. А через день-другой группу вновь отправили на Кавказ. И когда через неделю Артем вернулся, дома не застал ни Лизы, ни ее вещей. Он позвонил ей. Услышал в ответ, что она встретила другого мужчину и с ним, Ефремовым, жить больше не сможет. Попросила извинение для порядка и развод. Капитан тогда бросил трубку. Его семейная жизнь закончилась. Возможно, он запил бы, но в конце апреля по Чечне прокатилась череда террористических актов. Группу бросили на Кавказ. А чуть позже заявил о себе отряд наемника Турсуна, и штурмовое подразделение было брошено на охоту за бандой коварного и жестокого полевого командира, подчинявшегося кому-то в Афганистане. Долго охотились спецназовцы «Вихря» за Турсуном. Выходили на него, но тому каким-то чудом удавалось уходить от спецназа. Контрразведка искала предателя во всевозможных штабах федеральных сил, а группа майора Ключева вновь находила след Турсуна. Но тот опять уходил. Пока не произошло то, что принято называть случайностью. Отрываясь от диверсионной группы, банда вошла в ущелье, по которому из рейда возвращалась разведывательная рота десантного полка. Завязался встречный бой. Десантники положили более половины банды, но и сами понесли ощутимые потери. Турсун решил прорываться назад, через спецназ. У него не оставалось другого выхода. И, предупрежденные по связи десантниками, бойцы группы устроили засаду на наемников. Спецам удалось выбить из рядов банды еще человек двадцать. И тогда Турсун решил уходить склоном, куда ранее отправил пулеметчика. Его спецназовцы сбили с утеса после того, как он, по сути, уже оборудовал позицию. И с этой позиции, обстреляв склоны, Турсун мог нанести группе ощутимый урон. Но главное, он получал неплохие шансы перевалить через хребет и уйти в «зеленку», где достать его было бы нереально. Да, Турсун мог и ребят погубить, и скрыться вновь, если бы не попал в прицел автомата капитана Ефремова. Один выстрел решил исход акции. Артем всадил наемнику пулю прямо в висок. Бандиты видели, как с разможенным черепом скатился на дно ущелья их главарь, и попытались прикрыться заложниками, мирными жителями одного из чеченских аулов. Но гибель Турсуна дезорганизовала их. А тут свое дело успешно сделала снайперская подгруппа. Прапорщики несколькими залпами уничтожили наемников, удерживавших заложников. Остатки банды, всего штыков десять, в панике рванулись обратно. Прямо на десантников, которые, как и спецназовцы, не стали брать пленных!

И вот после этой операции, приведя себя в порядок, подбросив никогда не унывающего старшего лейтенанта Вакулова к его матери, капитан въехал во двор собственного дома.

Двор образовывался двумя Г-образными зданиями и аркой со стороны главной улицы.

Артем поставил «десятку» на свое привычное место, напротив подъезда. Как ни странно, это место никто никогда не занимал, хотя машин во дворе было полно. Может, оттого, что несколько раз видели Ефремова в парадной форме офицера органов безопасности? Темно-синий кант на брюках и погонах, да еще шеврон говорили об этом. Или оттого, что китель украшали многочисленные награды, которыми на мирной службе не награждают? Черт его знает. В принципе, Артему без разницы, почему на его место, которое он занял сам, никто больше не претендует. Оно всегда свободно, а это главное! А то пришлось бы каждый раз искать место для парковки своей «десятки». А до ближайшей платной стоянки, где, впрочем, тоже не было свободных мест, чуть ли не с километр хода.

Заглушив двигатель, Ефремов вышел из салона. С заднего сиденья забрал десантную сумку, где лежал пакет с использованным в ходе операции нижним бельем, его офицеры в прачечную не сдавали. Поставил машину на сигнализацию. Собрался зайти в подъезд, увидел

сбоку несколько молодых парней и девушку. В одном узнал соседа по нижнему этажу. Тот окликнул капитана:

– Дядя Артем, подождите!

Ефремов опустил сумку на асфальт, прикурил сигарету. Подошли Дима и девушка. Они поздоровались.

– Здравствуйте!

Капитан ответил тем же:

– Привет!

Заметил, что Дмитрий слегка пьян и возбужден, спросил:

– Что за дату празднуем?

Парень объяснил:

– Мне завтра в военкомат, дядя Артем! Вот решили с ребятами последний день свободы погулять, а проводы вечером, дома, приходите!

– Последний свободный день, говоришь, гуляешь? Можно подумать, ты не служить собрался, а на зону! В армии свобода, хоть и ограничена, это в тюрьме неволя, Дима!

– Извините, я не так выразился!

– Бывает! А кто это рядом с тобой? Что за прелестное создание?

Дмитрий со счастливой улыбкой на лице представил спутницу:

– Это моя невеста! Валя.

– Очень приятно, а я, как уже сказал твой жених, дядя Артем! Когда точнее собираешь проводы?

– Часов в восемь! Так вы придете?

– Честно говоря, Дима, не знаю. Если не усну, приду! Устал очень! Только из командировки.

– А я зайду за вами, хорошо?

Капитан улыбнулся:

– Хорошо! Много народу будет?

– Вечером нет! Родные, соседи, знакомые родителей, да мы с Валею!

– Добро! Ты только смотри, до вечера не нагуляйся до постели. А то без тебя какие проводы?

– Ну, что вы! Это мы так, для веселья!

– Все начинают для веселья! Но, ладно, пошел я! До вечера!

– До вечера, дядя Артем! Я обязательно зайду за вами!

– Валею!

Артем прошел в квартиру, такую пустую после того, как ее покинула Лиза. Открыл холодильник, достал сосиски, быстро сварил их, пообедал. Набрал ванну и с наслаждением лег в теплую воду. Наконец-то он мог расслабиться. После ванны, голый, упал на софу и уснул крепким сном.

Валя, проводив взглядом Ефремова, спросила жениха:

– Что будем делать, Дима? Честно говоря, к ребятам идти не хочется. Вон еще пива принесли. Пойдем лучше прогуляемся до метро? В кафе посидим?

Дмитрий обнял невесту:

– Пойдем!

Они, предупредив друзей, вышли через арку на улицу. Дима, взяв девушку под руку, посмотрел в ее печальные глаза. Спросил:

– Тебе плохо?

Валентина ответила:

– Да!

И тут же спросила сама:

– А тебе хорошо?
– Но мы же вместе?!
– Вместе до вечера! А утром... господи, об этом даже думать не хочется. Ну, почему ты уперся и не добился отсрочки от армии, как все твои друзья?
– Потому что, Валя, кто-то должен служить!
– Герой, да? Обо мне не подумал?!
– Подумал. И о тебе, и о себе, и о наших отношениях. Армия – экзамен для нас обоих. Сумеет ли мы сохранить свою любовь за два года?
– Ты в себе сомневаешься или во мне?
Дмитрий обнял девушку:
– Я ни в ком не сомневаюсь. Да, расставаться трудно, но представляешь, какой будет встреча после разлуки? Ты только чаще пиши мне, ладно?
– Об этом не думай. Письма писать буду, ждать буду. Но если тебя на войну в Чечню отправят?
– Вряд ли, но даже если и так, то ведь и там служат такие же пацаны, как и я!
– Да. И этих пацанов убивают. Как в той роте, что погибла пять или шесть лет назад.
– От судьбы не уйдешь!
– Можно было уйти.
– Нет! А насчет войны... Ты видела дядю Артема. Так вот, он военный!
Девушка удивилась:
– Да? А почему не в форме?
– Он ее очень редко надевает. Я его таким видел всего один раз. В парадной форме. Так вот, у него на груди три ордена Мужества да куча медалей. А еще темный синий кант на брюках и шеврон тоже. А это означает знаешь что?
– Ну откуда мне знать?
Дмитрий объяснил:
– Это значит, Валя, что дядя Артем служит в подразделении спецназа. А его применяют в самых сложных ситуациях, где обычные войска ничего сделать не могут. Да ты что, фильм «Спецназ» не смотрела?
– Так то фильм! И не смотрела я его!
– Зря! Так вот, дядя Артем капитан спецслужбы. Это такие, как он, штурмовали Театральный центр на Дубровке, спасали детей в Беслане, в Чечне банды громили и громят. Почему он должен служить, а я нет?
Девушка остановила жениха:
– Может, и ты планируешь после срочной службы в этот спецназ податься?
Дмитрий улыбнулся:
– Нет! Не планирую. Только срочную – и к тебе!
– Ладно! Все равно уже ничего не изменишь. А вот и кафе! Зайдем?
– Конечно! Договаривались же!
Молодые люди спустились в уютный подвальчик, заняли столик в самом углу, заказали кофе. Им было о чем поговорить перед неминуемой долгой разлукой.

Капитан Ефремов проснулся от звонка сотового телефона. Чертыхнулся. И дернуло его включить мобильник. Дисплей высветил цифры неизвестного номера. Ответил:
– Слушаю!
И услышал... голос бывшей супруги Лизы.
– Ну, наконец-то объявился в Москве. Тебе еще в войнушку играть не надоело? По горам, как архар, прыгать не устал?
– В вашем высшем обществе здороваться не принято?

– Принято, дорогой, принято! Добрый вечер!

– Вот так оно лучше. Чего надо?

– А ты не догадываешься?

– Представь себе, не догадываюсь!

Лиза усмехнулась:

– Тебя, случаем, в последней командировке не контузило?

– А вот это не твои проблемы!

– Если бы! Короче, Артемчик, мне срочно нужно твое согласие на развод!

Капитан ответил:

– Считаю, ты его получила. Еще что?

– Слов мало, дорогой! Надо бумаги подписать!

– Обращайся завтра после обеда! А сейчас пока, я отдыхаю!

Ефремов отключил телефон, но он вновь издал сигнал вызова. Капитан сорвался:

– Ну чего тебе не ясно? Сказал завтра, значит, завтра, и не надоедай мне!

В ответ прозвучал бархатистый строгий голос мужчины:

– Одну минуту, Артем Леонидович! Зачем же так грубо? К вам по-хорошему, а вы?

– А ты, как понимаю, новый претендент на роль мужа Елизаветы?

– Мы с вами на «ты»?

– Послушай меня, не знаю, как тебя там, и не желаю знать, объясняю, на «вы» я обращаюсь к тем, кого уважаю, к ним ты не относишься.

– Вы не воспитаны, хоть и офицер, но да ладно! Нам с Лизой необходимо получить ваше согласие на развод сегодня, а не завтра!

– Это ваши с ней проблемы!

В голосе мужчины прозвучали угрожающие нотки.

– Это наша общая проблема, и мы решим ее сегодня!

– Завтра!

– Капитан, я понимаю ваше состояние. Но ничего не поделаешь, раз Лиза решила уйти от вас. Это не по-мужски унижать женщину своим упрямством.

– Ты еще поучи меня, что по-мужски, а что нет.

– Вы хотите, чтобы я заплатил вам за подпись?

– Да пошел ты со своими деньгами?!

– Значит, сегодня вы принципиально не желаете подписать согласие на развод?

– Прямо в «десятку», жених! Разговор о разводе состоится только завтра!

Артему показалось, что мужчина усмехнулся.

– Считаете себя круче всех?

– Не твое дело!

– Ошибаетесь! Я хотел решить вопрос по-хорошему, но, видимо, придется поступить иначе.

– Да ты никак угрожаешь?

– Ну, что вы! Предупреждаю! Вы упрямы, но и я не привык отступать, так что нужные мне бумаги получу сегодня!

Ефремов согласился:

– Возможно! При условии, что сам и подпишешь их! Все! До завтра!

Капитан отключил телефон, дабы больше никто не мог его побеспокоить. Бросил мобильник в кресло. Попытался вновь уснуть, не получилось. Сон как рукой сняло. Оделся. Вот суки, отдохнуть не дали. Бумаги им подавай. И прямо сейчас. До завтра подождать не могут. А придется!

Капитан сел в кресло, закулив. Осмотрел квартиру. Как же в ней пусто, словно в склепе. И что делать? Вспомнил, что приглашен на проводы Дмитрия в армию. Ну, хоть этим вечер зай-

мет! А дальше? Днем ладно. База, полигон, занятия, время летит быстро. Но вечером? Телевизор, пара стаканов водки и до утра – на «массу»? Или дамочки, из тех, что пасутся в охоте за клиентами у баров и метро? Можно! Но после их притворных, отрепетированных ласк на душе еще хуже. А как было хорошо раньше. До того, как Лиза загуляла. Хорошо! Но в том-то и дело, что уже БЫЛО. И время назад не вернешь. Даже если супруга решит вернуться, капитан не примет ее. Он не прощает предательства, никогда и никому. Любимому человеку в том числе. А Лизу, что бы ни говорил Артем, он любил. Силой воли заглушая чувства к ней. И грубостью. Так легче.

В прихожей раздался мелодичный звонок. Артем подумал – Дмитрий! Что-то рановато, обещал зайти, но ближе к восьми вечера, а сейчас, – капитан взглянул на часы, – 18.25. Может, соседи решили начать раньше? Чтобы и закончить пораньше или, наоборот, продлить вечер? Все может быть. Ефремов вышел в прихожую. В «зрачок» он никогда не смотрел. Открыл дверь. Увидел двух крупных молодых людей, в строгих костюмах, черных галстуках. У одного при себе кейс.

Артем спросил:

– Вы к кому, господа?

– К вам, господин Ефремов!

И тут капитан понял. Парней прислал жених Лизы. Так вот что означали его слова – он не привык отступать и получит нужные бумаги сегодня! Ну, осел! Упертый! И наглый!

Парни вели себя мирно. Артем задал вопрос:

– И по какому поводу вы решили заглянуть ко мне?

– Нас прислал поговорить с вами один известный вам и весьма влиятельный человек!

– Новый жених моей бывшей жены?

– Да! Но, может, вы позволите зайти в квартиру? Не будем же и дальше вести переговоры через порог?

– Правильно! Мы не будем вести переговоры через порог. Мы их вообще не будем вести. До свидания, господа!

Капитан попытался закрыть дверь, но один из молодчиков выставил ногу:

– Не получится, капитан! Мы привыкли выполнять приказы босса. Выполним и сейчас!

Парень с силой толкнул дверь. Артему пришлось отступить в глубь прихожей. Парни вошли, прикрыв вход. Они заметили, как изменился взгляд офицера и нервный тик пробежал по его щеке. Им бы еще знать, что означало это. Тогда парни, скорее всего, поспешили бы ретироваться, так как и жесткий взгляд, и нервный тик означали, что капитан спецназа в ярости и готов к бою. Беспощадному, рукопашному бою! Но «шестерки» жениха Лизы этого не знали. Они явно переоценивали себя и недооценивали других. Впрочем, как правило, другие, на которых их выводил босс, были слабее парней. Отсюда самоуверенность и наглость. Да и внешне капитан не походил на супермена. В принципе, Артем и не был им, он являлся профессионалом-диверсантом, для которого война – жизнь! Его собственная жизнь.

Ефремов мог завалить парней немедленно, но сдержал себя, решив поиграть с наглецами:

– В чем дело, господа?

Тот, что был с кейсом, Серега, как выяснилось, указал Артему на его же комнату:

– Иди в гостиную!

Он не знал, наверное, что находится в однокомнатной квартире.

Артем предложил:

– Может, лучше на кухню?

Второй посланец неизвестного босса повысил голос:

– Ты чего не понял, мужик?

И повернулся к подельнику:

– Серег, помочь офицеру?

Парень с кейсом ответил:

– Не надо, Витя! Он не инвалид, в помощи не нуждается!

Витя заржал:

– Пока не инвалид!

И цыкнул на капитана:

– Ну, чего застыл? Шагай в комнату, делами будем заниматься! Нам с тобой время тратить в облом. Давай! Пошел!

Артем, сдерживая себя, прошел в комнату, сел в кресло. «Гости» устроились на диване. Сергей поставил кейс на колени. Открыл его. Достал несколько листов бумаги, на которых уже стояли печати. Потряс ими:

– Вот эти бумажки вы, господин Ефремов, сейчас быстренько подпишете, и мы уйдем! Разойдемся по-хорошему. Вы даже за каждую подпись по столынику баксов получите. Так босс велел. Он у нас щедрый!

Капитан спросил:

– А вам сколько обломится за выполненную работу?

Ответил Виктор:

– Это не твое дело! Подписывай, да поехали мы.

Сергей протянул документы Артему. Тот принял их. В суть не вникал, убедился лишь в том, что ему передали подлинники, а не заверенные копии. Это хорошо.

Капитан встал:

– Где тут моя ручка?

Виктор предложил:

– Могу свою одолжить!

Артем ответил:

– Не надо. Она нам в принципе не нужна.

И медленно порвал документы.

Люди жениха Лизы сначала остолебенели, затем вскочил Сергей:

– Ах ты, сука паскудная! Ты что сделал, урод? Да...

На этом его гневная речь оборвалась. От прямого удара кулаком в голову. Подельника Сергея, Виктора, постигла та же участь, только он получил в физиономию ногой. Артем бил щадяще, не убивая противника, хотя применял приемы, смертельные для врага. Лишая его сознания. Два тела безжизненно распростерлись на диване. Ефремов удовлетворенно проговорил:

– Ну вот, босс, ты и получил нужные тебе документы.

Капитан оттащил тела парней к окну, наручниками, которые уже и не помнил, когда, а главное, зачем принес в дом после выполнения задания, приковал обоих парней к трубе стояка системы отопления. Ключ бросил на столик. Теперь молодчиков может освободить либо он, либо постороннее лицо. Самому делать это у Артема никакого желания не было. Следовательно, придется освободить парней кому-то другому. Впрочем, понятно, кому.

Ефремов включил сотовый телефон. Журнал звонков сохранил в памяти мобильного номер, с которого звонила Лиза и ее сожитель.

Капитан нажал на клавишу вызова абонента.

Ответил все тот же мужчина:

– Да?

Артем усмехнулся:

– Так, говоришь, привык, чтобы все было по-твоему?

В ответ молчание.

Ефремов продолжил:

– Молчишь? Вот и твои посланцы-засранцы молчат, прикованные к трубе стояка. Они без сознания. Ударились лбами, в итоге легкое сотрясение мозга. Прими совет, недоумок! Если решил наехать на кого, то сначала подумай, а стоит ли? И присылай на дело бойцов, а не придурков и болтунов. Короче, раз ты применил силовой вариант, а я очень не люблю, когда мне что-то навязывают против воли, Лиза подтвердит это, то о моем согласии на развод забудь. Пока я сам не вспомню об этом. Пришлешь еще мордоворотов, допустишь большую ошибку. Первых твоих отмороzków я пощадил, других в лучшем случае покалечу, а потом и за тебя возьмусь. Как раз сейчас свободен от службы. Но не думаю, что тебе это доставит удовольствие. Далее. В 20.00 я покину квартиру, ключ оставлю под ковриком. Отсутствовать буду часа два. Пришли «шестерок» убрать своих незадачливых стрелочников. Отмычка от наручников на журнальном столике. Ключ от хаты, как убережешь придурков, на место, под коврик. Иначе, по возвращении, если ребятки будут все еще у меня дома, выкину их с балкона на улицу к чертовой матери.

Капитан повысил голос:

– И я сделаю это! Ты понял меня, дерьмо? Выполняй... жених!

Капитан прервал связь. Ждал звонка. Но ни мужчина, ни Лиза так и не позвонили.

А в 19.30, как и обещал, за Артемом зашел Дмитрий. Дальше прихожей капитан не пустил парнишку, но форму по его просьбе надел. Уж очень он просил. Парадную! С крестами и медалями.

В квартире соседей собралась приличная компания. Встретили капитана восторженно. Усадили рядом с родителями призывника, который устроился вместе с невестой сбоку от офицера. Разлили спиртное. Кому коньяк, кому водку, женщинам вино. И предоставили тост Артему! Капитан поднялся со стопкой водки:

– Вообще-то я не любитель и не мастер говорить, не оратор, одним словом. Так что прошу извинить, коли речь не будет складной. Сейчас много говорят, стоит ли служить в армии? И многие считают, что не стоит. Что это опасно, что это потеря времени, возможно, здоровья, а то и самой жизни. Ведь на Кавказе не прекращается война, и кто знает, не полыхнут ли еще где новые так называемые горячие точки. Я выскажу свое мнение. Молодой человек должен отслужить в армии, чтобы стать мужчиной. Да, он может оказаться и в бою, хотя срочников сейчас к боевым действиям не привлекают. Да, он может попасть под прессинг проявления неуставных взаимоотношений. Но... разве молодой человек на гражданке защищен от тех же угроз? Разве его не могут встретить в темном переулке пьяные или обкуренные бандиты? Разве он не может случайно получить ту же пулю, оказавшись там, где не надо было бы появляться? Может! Угрозы жизни и здоровью существуют везде. И в мирном городе, и на войне! В общем, чувствую, понесло меня. Но закончу. Думаю, уверен, только в армии молодой человек может приобрести те навыки, которые помогут на гражданке. И уже бандиты в подворотне будут не столь грозны, так как в войсках обучат приемам рукопашного боя. Я за то, чтобы все ребята прошли суровую школу армии, и хочу пожелать Диме достойно отслужить положенный срок и вернуться домой здоровым и невредимым. А Вале, девушке Димы, желаю дожидаться солдата. Это очень важно, когда тебя ждут! Очень важно! Вот за это и предлагаю выпить.

Тост подхватили. Немного закусили, Артем вышел на балкон. Прикурил сигарету. И вот тут издал сигнал сотовый телефон. Высветились цифры номера, по которому капитан разговаривал с будущим мужем своей бывшей жены. Подумав, ответил:

– Ну что тебе еще надо, Лиза?

Тон женщины изменился:

– Артем! Ты извини, что так получилось. Григорий погорячился и сейчас жалеет об этом.

– Поэтому попросил позвонить тебя?

– Нет, я сама решила позвонить. Пойми, нам очень нужно как можно быстрее узаконить отношения, для этого и необходим развод. Ты так редко стал бывать в Москве, а здесь...

Капитан прервал Елизавету:

– Мне плевать на твоего Григория, но интересно, куда это вы так торопитесь с женитьбой? Или ты боишься, что упустишь привлекательного, богатенького мужичка? Ничего! Другого найдешь. В том обществе, куда тебя определила служба, вот парадокс, да? Так вот, в том обществе ты легко найдешь замену Григорию! В нем, в этом роскошном, но бутафорном обществе, принято менять время от времени жен, подкладывая их под нужных людей. И не говори больше, что полюбила этого Григория. Роскошь и деньги его ты полюбила, красивую жизнь. Но не Григория. На сколько он старше тебя? Лет на двадцать?

– Ну, какое это имеет значение?

– Большое! Обдерешь как липку Гришу, захочешь молодого! Он в свою очередь предпочтет сменить тебя. Так на хрена вам штампы в паспорте? Ах да, как я не подумал, без него доли при разводе не получишь.

Лиза проговорила:

– Ну, зачем ты так?

– Как так? Или сказал неправду? Но ладно, однако ты не ответила на вопрос. Выложи свою версию. Может быть, я действительно чего-то недопонимаю?

– Вот именно! О любви говорить не буду, не хочу, твои предположения обсуждать тоже. Это бесполезно. На вопрос же отвечу. Дело в том, что нас с Григорием считают мужем и женой в том обществе, о котором ты с таким презрением высказался. И включили в делегацию на экономическом форуме, который должен пройти на следующей неделе в Германии. Он очень важен для Гриши. Бизнес есть бизнес.

Артем рассмеялся:

– Ты смотри, как заговорила моя бывшая жена! Бизнес-леди, не меньше! Давно ли поднатаскалась? Хотя продолжай, я слушаю.

– Так вот. И все бы ничего, но по протоколу члены делегации обязаны присутствовать с женами. Там, в Германии, при форуме женский клуб какой-то организуется. И получается, что, не узаконив отношения, мы не можем участвовать в этом мероприятии. Поэтому Григорий нервничает!

– А ты переживаешь, что не попадешь в элитный международный клуб, так? Ведь там можно подцепить богача и покруче и помоложе Григория. Связи – большое дело. А главное, связи за границей. Ну, на хрена тебе Россия, если есть возможность подстелиться под какого-нибудь англичанина и поселиться в его родовом замке. Стать настоящей леди! Хотя у тебя это вряд ли получится.

Голос Лизы задрожал. Она научилась, а может, и всегда умела играть. Вот только Ефремов не замечал этого:

– Артем! Ну, зачем ты унижаешь меня? Стараешься сделать как можно больнее. Возможно, я и заслужила это, но ты же офицер. Офицеры так не поступают!

Капитану надоел разговор с Елизаветой. Она стала чужой, и лучше забыть о ней. А не трепать нервы. Ни ей, ни себе!

– Ладно! Мой вариант остается в силе. Завтра я подпишу нужные тебе бумаги. Но прошу, после этого сделай так, чтобы я больше о тебе не слышал.

Лиза тихо сказала:

– Хорошо! Я уйду из твоей жизни навсегда!

– Попутного тебе... Прощай!

Капитан отключил телефон. Выбросил окурок, вздохнул. Отчего-то стало нудно на душе. И водка не взяла. Пойти еще выпить?

Он повернулся, чтобы войти в гостиную, но на балкон вышла белокурая женщина. Артем сразу заметил ее, как только зашел в квартиру Волковых, своих соседей. Она была красива какой-то особой красотой. Что-то в ней было такое, привлекательное, хотя внешне она прак-

тически ничем не отличалась от других женщин, собравшихся на проводах Дмитрия. Кроме того, что находилась здесь без мужчины.

Женщина поправила прическу:

– Душно в комнате, не находите?

Капитан ответил:

– Да! Но и людей много!

Блондинка неожиданно спросила:

– Скажите, вы не участвовали в штурме Грозного в проклятую новогоднюю ночь 95-го года? Извините, но мне Дмитрий сказал, что вы офицер, имеющий боевые награды.

Артем отрицательно покачал головой:

– Нет. В той мясорубке я не был. Наше подразделение было переброшено в Чечню немного позже, когда страшное уже произошло. А почему вы задали этот вопрос?

Блондинка вновь вздохнула:

– В ту ночь в Грозном погиб мой муж.

– Ясно! Сожалею! Тогда погибло много солдат и офицеров.

– Да! Много! Моего хоть вынесли, и мы смогли похоронить его. Другие до сих пор неопознанными лежат в особой медицинской части. Моя подруга, мы в военном городке соседями были, до сих пор не знает судьбу супруга. Кто-то говорил, что видел, как его разорвало взрывом. Он погиб, но тела мужа подруга так и не получила. И уже не получит!

Артем согласился:

– Да! Уже не получит. Война, будь она проклята. Извините, как вас зовут? А то как-то неудобно вести разговор!

Женщина ответила:

– Ольга!

– Хорошее имя! А меня Артем!

– Я в курсе от Димы. Он мне племянником приходится.

– Понятно! Теперь ясно, почему вы одна! Так и не смогли забыть супруга?

И на этот раз женщина ответила неожиданно:

– Я смогла забыть прошлую жизнь. Более того, повторно вышла замуж. Но... неудачно!

И, глядя в глаза Артему, спросила:

– Я поступила подло по отношению к памяти погибшего Валерия, первого супруга?

Капитан пожал плечами:

– Не мне судить об этом! И никому другому, кроме вас самой!

– Но вы ведь в душе осуждаете меня, не так ли?

– Не знаю!

У женщины вдруг выступили слезы:

– А если я не любила его?

– Зачем же выходили замуж за человека, которого не любили?

– Молодой была. На одной из вечеринок он, да простит меня Господь, завел меня в комнату и... силой сделал женщиной. Восемнадцатилетнюю девушку. Валера любил меня, я же его так и не смогла полюбить. Если бы не тот новогодний кошмар, мы все равно разошлись бы! О втором браке я и говорить не хочу.

Капитан вновь закурил:

– Скажите, Оля, а почему вы решили рассказать именно мне о своей несложившейся жизни?

– Потому что... может, это и нехорошо, нескромно, неприятно для вас, но я узнала, что...

Артем продолжил за женщину:

– Что и у меня не сложилась семейная жизнь?

– Да! Но не подумайте ничего такого! Просто захотелось поговорить с человеком, который в состоянии понять тебя. Не более того! Я ни в коем случае не набиваюсь к вам даже в знакомые. Поговорим и разойдемся. Возможно, чтобы больше не встретиться.

– А жаль!

Ольга вздохнула:

– Жаль? Вы хотите сказать, что... не против продолжения знакомства?

– Да! Вы мне симпатичны!

– И, наверное, считаете естественным, если мы отсюда пошли бы к вам домой?

– Честно?

– Только так!

– Да!

Женщина повторила:

– Да! Это естественно! Два одиноких сердца, тоскующих по ласке и теплу!

Она задумалась. После чего неожиданно сказала:

– Извините!

И быстро прошла в комнату.

Артем попытался остановить Ольгу, но не успел. Его задержал Дмитрий. А когда он вернулся к столу, Ольги в комнате не было. Она ушла!

Капитан подумал: странная женщина! Странное поведение. Зачем начала разговор? Чтобы, высказавшись, исчезнуть? А, может, ей и надо было всего-то высказаться? Но все равно странно! И не логично. Хотя поступки женщин часто бывают не логичными. Особенно женщин, у которых не сложилась семейная жизнь. Ими больше владеют эмоции. Необдуманный порыв страсти и тут же глубокая апатия. Но как бы то ни было, Артем точно знал, что теперь эта Ольга надолго останется у него в памяти. Если не навсегда. И... если они вновь не встретятся. В 10 вечера, еще раз пожелав Дмитрию благополучной службы и скорого возвращения, капитан покинул квартиру Волковых. Поднялся к себе на этаж. Увидел, коврик сдвинут. Нагнулся, поднял ключ. Открыл дверь, прошел в комнату. Посторонних в квартире не было. Ну и ладно. Закрыв дверь, Артем прилег на диван. Перед ним стояло лицо Ольги. Звучали ее слова. Думая о странной и несчастной женщине, капитан уснул. И... впервые в жизни ему приснился сон. Нетрудно догадаться, ЧТО снилось боевому офицеру. Точнее, КТО снился Ефремову. Так неожиданно закончился первый день его возвращения из очередной боевой командировки. Впрочем, все только начиналось. Этим вторником 16 мая!

Глава 2

Поселок Осиновск раскинулся в живописном месте. Как и весь Осиновский район, имея в виду административно-территориальную единицу Белогорской области. К поселку с юга вплотную примыкала деревня Лыковка. Их разделял овраг. За деревней – кладбище, где хоронили умерших как из поселка, так и из деревни. Дачный поселок. И сюда дотянулись руки богатых москвичей. И за 200 километров от столицы поднялась череда трехэтажных, похожих на средневековые замки, особняков. Пока их было пять. Еще три строились. Поселковой администрации это было на руку. Москвичи не только за хорошую, по местным меркам, цену скупили землю. Они и газ через Лыковку подвели, что позволило и сельчанам подключиться к магистрали, которую они без коттеджей до конца жизни не увидели бы. Район по бумагам считался газифицированным полностью, и никто никаких дополнительных расходов делать за счет бюджета не собирался. Москвичи начали строить дорогу, захватывая западную оконечность поселка. Церковь обещали возвести. А местные деревообрабатывающие и кирпичные цеха бывшего промышленного комбината, наконец возобновившие деятельность, сразу обеспечили работой чуть ли не треть населения Осиновска.

С юга поселок и деревню охватывал обширный лесной массив, покрывавший холмистую местность. Восточнее на километр дислоцировался N-ский отдельный мотострелковый батальон, входящий в состав бригады внутренних войск. Рядом с казармами – парк боевых машин, два дома офицерского состава. И все это обнесено забором с колючей проволокой. Общий для городка контрольно-пропускной пункт. Караул из четырех постов да склады боеприпасов и ГСМ, расположенные на холме лесного массива, составляли Осиновский гарнизон, которым командовал 30-летний подполковник Грабов Сергей Александрович. В части уже месяц ходили слухи о том, что Грабов уходит на штаб бригады. Но пока слухи оставались лишь слухами, хотя подобное повышение ни у кого в батальоне удивления не вызывало.

Грабов заслужил репутацию оборотистого малого. Подсобное хозяйство он превратил в целый животноводческий комплекс с колбасным цехом. Заключил соглашение с одним из местных фермеров, тот взял на себя это производство. Понятно, что Грабов, формально не имеющий отношения к фермерству, реально руководил им, получая львиную долю доходов от мутного дела. И все он продумал. Когда на фермера наезжали налоговики, то комплекс представлялся как подсобное хозяйство войсковой части. Когда же прибывала проверка тыла бригады или штаба войск, то основная производственная часть подсобного хозяйства предъявлялась владением частного лица, предпринимателя-фермера, с которым исключительно во благо части, дабы увеличить рацион подчиненных, подполковник заключил соглашение о взаимодействии. Эта схема не давала сбой! Члены комиссий, затаренные колбасой и мясом, довольные, убывали. И никому, кроме узкого круга лиц, приближенных к Грабову, даже в голову не могло прийти, что комплекс был создан лишь для прикрытия основного преступного и приносящего несравненно большую прибыль бизнеса.

16 мая

В 13.00 Грабов находился в своем служебном кабинете, когда сотовый телефон издал мелодию вызова. Подполковник бросил взгляд на дисплей. Тот высвечивал букву «А». Следовательно, звонил Артур. Объявились продавцы. Это хорошо. Грабов ответил:

- Привет, Артур, рад тебя слышать!
- Взаимно, Сергей! Ты можешь говорить открыто?
- Да!
- Груз прибыл!

– Где он сейчас?

– Там, где и всегда. В одном из капониров запасного района твоей части!

– Прекрасно!

– Прекрасно-то прекрасно, но надо отпустить курьеров, разгрузив машину.

Командир батальона спросил:

– Ты сам где находишься?

– В поселковом сквере!

– Иди, дорогой, к автовокзалу. В кафе «Березка» закажи себе шашлык...

Артур прервал подполковника:

– Я уже пообедал.

– Тогда побалуйся кофе! К тебе подъедет Лопухов. С ним и решите все вопросы, а я его проинструктирую. Хоп?

– Хоп!

– Давай, Артур, до связи!

Грабов не успел выкурить сигарету, как явился заместитель по снабжению, майор Лопухов.

– Вызывал, Сергей Александрович?

Заместитель был старше командира на 10 лет, но обращался к нему почтительно. Так как являлся не только подчиненным Грабова, но и его компаньоном по бизнесу.

– Умный вопрос! Как сам на него ответил бы?

– Извини! Голова после вчерашнего не варит!

– Опять с Розой из столовой всю ночь куролесили?

– Так ведь ночью, а не во время службы!

– Доведет она тебя до ручки, Виктор Григорьевич. Хоть убей, не пойму, что ты в ней нашел? Дома жена-красавица, добропорядочная, скромная женщина, а ты с этой блядью связался, которая и солдат не чурается принимать в своем клоповнике. Она что, неотразима в постели?

Майор вздохнул:

– Не то слово. Такое вытворяет, от чего жену стошнило бы! А мне, старому дураку, это по кайфу!

– Придется мне гнать ее!

Заместитель встревожился. Командир никогда не бросал слов на ветер:

– погоди, Сергей Александрович! Не кипятись!

– Да ты с ней сопьешься к чертовой матери! А на хрена мне помощник-пьяница в серьезных делах. Чтобы спалиться по твоей глупости и развратной прихоти? Ну ладно, еще раз-два там в недельку на случку нырять бы, так ты у ней уже почти каждую ночь зависать начал! Короче, гигант половой мысли, или ты завязываешь с ней, или я для начала избавлюсь от нее.

– Для начала? Что-то не просек тему!

– Конечно, как просечешь, если думаешь головкой, а не головой? Но я тебе объясню! Следом за Розой можешь свалить и ты! Но уже не на гражданку, Витя. А сразу в яму! Одну из тех, что роют на местном кладбище! Ты понял меня?

Лопухов кивнул:

– Понял! Но как Розе об этом сказать?

– Это твои проблемы. Но вызывал я тебя не за тем, чтобы разбираться с твоим блядством. Звонил Артур.

Майор преобразился.

– Груз прибыл?

– А ты, смотрю, еще не лишился способности соображать? В общем так, я его направил в «Березку», что у автовокзала. Езжай сейчас к нему. Передашь следующее...

Командир проинструктировал своего заместителя и подельника, закончив разговор вопросом:

– Ты все хорошо понял?

– Да понял я, но думаю, таким раскладом Артур не будет доволен!

– А мне плевать! Условия диктую я! Он всего лишь пешка. А пешками в большой игре часто жертвуют. А иногда и в ферзя выводят! Вот это ему тоже передай! Возьми мою машину и езжай с богом. Ко мне – Кутенко! Вызовешь через дежурного. И не вздумай похмелиться. Почувствую запах свежачка, лишу доли. Всей! А теперь пошел!

Майор удалился.

Подполковник, откинувшись на спинку кресла, задумался. Неожиданно нахлынули воспоминания. Как он, сын приличных, обеспеченных родителей, выпускник-медалист военного училища, перспективный офицер, и вдруг стал наркоторговцем? Грабов поймал себя на мысли, что этот вопрос он задает себе уже не в первый раз. С чего все началось? Да с того, что папа решил – для более быстрого продвижения сына по карьерной лестнице тому необходимо занять статус участника боевых действий. Получить орден. В принципе, генерал запаса все рассчитал правильно. Батальон вполне можно получить с роты и без академии. Сергей послушал отца, как всегда внимал ему во всем, что касалось службы. А матери – в делах семейных. Поэтому до сих пор не женился. Ведь, по словам матушки, обзаводиться семьей следует тогда, когда можешь полностью и достойно содержать ее. Как папа, например. В общем, командир роты капитан Грабов пишет рапорт с просьбой направить его для прохождения службы в Чечню. Его отправляют в штаб объединенной группировки, в командировку сроком на три месяца. Грабов знал, что просидит в штабе все три месяца. Исключая одну неделю, когда будет послан в полк, которым командует сын хорошего друга отца еще по Генеральному штабу. И спустя неделю вернется в штаб ОГВ. А следом в тот же штаб придет представление на награждение капитана Грабова орденом за образцовое исполнение служебных обязанностей и проявленное при этом личное мужество. Представление отправят в Москву. Грабов вернется в свою часть, но уже начальником штаба батальона. Орден вместе с погонами майора ему вручат чуть позже!

Таков был расчет отца, человека в подобных делах весьма опытного. Все, наверное, так бы спокойно и прошло. Стал бы Сергей и майором, и подполковником, и... генералом. Получил бы квартиру в Москве. Женился на дочери какого-нибудь влиятельного чиновника и оказался бы в итоге у нее под каблуком. Но с лампасами, служебной машиной, высокой должностью. Если бы не случай, который в корне изменил жизнь подполковника Грабова, сделавший из офицера хоть и преступника, но человека богатого, а главное, не думавшего больше о советах своих родителей. Его больше стала интересовать их московская квартира. Это и понятно! Она стоила неплохих денег. После случая Грабов все стал измерять деньгами, уверовав в то, что нет в мире того, что не имело бы свою цену. Даже, казалось бы, бесценная жизнь! Так что же за случай так круто повлиял на тогда еще капитана Грабова, откомандированного в полк у Урус-Мартана?

Все произошло в ту неделю командировки. Командир полка майор Николаев встретил Грабова радушно. Знал, для чего прислан капитан. Два дня Сергей пил водку и развлекался с медсестрой, подложенной ему в постель Николаевым. После чего командир полка вызвал Грабова в штаб и поставил задачу, после выполнения которой он получит все, за чем прибыл в боевую часть. С ротой, переданной Сергею во временное подчинение, предстояло совершить рейд по одному из ущелий горной системы Чечни. Майор отправлял подразделение Грабова туда, где, по данным разведки, противника быть не могло. Получался не рейд, а прогулка. Но – выполнение боевой задачи. Рота Грабова была переброшена в заданный район, вошла в ущелье. И... попала в засаду моджахедов. Грабов растерялся, утерял способность руководить подразделением в бою. Впрочем, он ею и не обладал.

Рота к такой переделке не была готова. Но сумела вырваться из капкана. К счастью для солдат, один из взводных сориентировался в обстановке и, видя беспомощность новоявленного ротного, принял командование на себя и нашел единственно правильное решение. Бойцы прорвались из окружения через перевал, склон которого в месте засады позволял подняться на хребет без применения специального снаряжения. Бандиты не успели усилить направление прорыва роты. Подразделение, понеся минимальные потери, вырвалось из окружения. Но без Грабова, которого духи взяли в плен. Да капитан и не сопротивлялся. Он вообще не сделал ни единого выстрела.

Его бросили в зиндан. Как тогда, в вонючей яме, Грабов проклинал и своего отца, и командира полка, и всех, кто развязал эту войну. Проклинал и рыдал, бился в истерике, понимая, что жить ему осталось совсем ничего. А он не хотел умирать! Так не хотел умирать! Утром следующего дня его подняли из колодца и доставили машиной в горное селение, название которого капитан не знал. Ввели в дом, затем в комнату. И там, в комнате, Грабов чуть не потерял сознание, узнав в главаре банды бывшего своего однокурсника, чеченца Караева. Тот приказал освободить пленника, усадил за стол, накормил. Поговорили о жизни. Рустам смеялся над Грабовым. Над трусостью капитана. Но чеченец прекрасно знал, кем являлся отец бывшего однокурсника. И предложил сделку. Отец Грабова передает в Москве людям Рустама двести тысяч долларов. Караев же не просто отпустит сына генерала, а имитирует его побег. Со стрельбой, с погоней, с шумом. Даже с трупами заложников из чеченцев, что держал полевой командир. В общем, Рустам за двести тысяч долларов и по старой дружбе делал из труса Грабова героя Грабова. Отец, естественно, согласился. Деньги кому надо передали, Рустам отпустил Сергея, придав ему проводников, чтобы капитан не заблудился или, еще хуже, не попал в плен к другому полковому командиру. После чего инсценировал шумную погоню за «беглецом»! Капитан благополучно добрался до своих.

Его встретили как героя. Не многим удавалось бежать из чеченского плена. Единицам. Взводному, спасшему роту, высокое начальство быстро закрыло рот, чтобы не распространялся о том, что в действительности произошло в ущелье. А вскоре он погиб от пули блуждавшего в свободном поиске снайпера. Грабов же прибыл в Москву. Где получил орден Мужества, погоны майора и должность начальника штаба батальона отдельного полка особого назначения. Через год его назначают командиром батальона, награждают медалью «За боевые заслуги» и... невероятно, присваивают досрочно воинское звание «подполковник». Вот так в тридцать лет Сергей стал командиром части, подполковником, кавалером боевых наград и участником этих самых боевых действий. Правды в части не знал никто. Прослужить комбатом, по замыслу отца, Сергею предстояло два года. Затем – повышение до полковничьей должности. А это либо заместитель командира, либо начальник штаба бригады, в которую организационно входил отдельный мотострелковый батальон. И только затем – учеба в академии. Но последствия того случая в чеченском ущелье еще далеко не закончились. Грабов уже вычеркнул из памяти Рустама, только вот Караев не вычеркнул из памяти своего бывшего однокурсника Сережу Грабова. И напомнил о себе. Поздним осенним вечером прошлого года.

Как сейчас Сергей помнит, в тот вечер лил затяжной дождь. И он сидел за бутылкой коньяка на кухне своей квартиры в военном городке. Любовница, медсестра поселковой больницы, тогда не пришла, из-за начавшихся критических дней, и Сергей коротал время в одиночестве. Он думал о будущем. О скором переводе, о том, когда, наконец, вновь окажется в столице!

Он выпил почти полбутылки, как сотовый телефон неожиданно пропищал сигналом вызова. Первое, о чем подумал Грабов, что-то случилось дома. Ведь звонить в это время ему могли только родители из Москвы. Но, взглянув на дисплей, понял, что ошибся. Мобильник высвечивал длинный и незнакомый номер. Он ответил. И... похолодел, услышав голос... Рустама. Да, того самого полевого командира и бывшего однокурсника по военному училищу!

Караев радостно поприветствовал «друга», поинтересовался, как дела. Сергей спросил, откуда чечен узнал его номер и зачем звонит. Разве с ним не полностью рассчитались? И тогда Рустам предложил встретиться. И не в далекой Чечне, а в кафе «Березка», у поселкового автовокзала. Для серьезного разговора, способного, в зависимости от результатов переговоров, так изменить жизнь подполковника, что тот даже представить не может! Грабову ничего не оставалось, как согласиться.

И однокурсники встретились. Это было в субботу 14 октября. Ровно в полдень, в кафе «Березка». Этот день Грабов запомнил навсегда. При встрече Рустам обнял свою жертву, хотя сейчас Грабов мог отыгаться на «добродетеле». Стоит вызвать милицию, и полевого командира схватят. Неужели этого не понимал Рустам? Но нет, чеченец продумал все! И после того, как они сели за столик, заказав шашлык и разлив по стопке коньяка, предупредил Сергея, чтобы тот не сделал глупость. Чеченец выложил на стол кассету, объяснив, что на ней в подробностях записаны и моменты того, уже давнего боя, и пленение капитана, и все, что сопровождало его освобождению. Вплоть до того, как людьми Караева проводилась имитация преследования «беглеца». Грабов понимал, что Рустам не блефует, но не мог понять, для чего потребовался чеченцу. Ведь не просто же так тот объявился в Белогорской области? Подполковник испугался. А вдруг чечены готовят крупный террористический акт, отводя в нем роль и ему, офицеру Российской армии, Грабову Сергею Александровичу? Этого еще не хватало. Но и шума поднимать нельзя. Компромат Рустама поставит жирный крест на его карьере, службе, репутации. И отца опорочит. В итоге тот просто откажется от сына. И что тогда? Вместо обеспеченной жизни – нищета? Вместо лампасов – метла дворника? Вместо престижной квартиры в Москве – барак? Но Караеву нужно было другое.

Бывший однокурсник неожиданно спросил, сколько получает в месяц подполковник Грабов? Сергей ответил, Рустам рассмеялся. И задал второй вопрос, а не хочет ли его друг получить ту же сумму, но, скажем, в день? У Грабова внутри все оборвалось. Так и есть, полевым командир вербует его. И что делать, подполковник не знал. Но чеченцу нужна была от командира отдельного батальона не помощь в организации террористического акта. Караев отошел от ведения активных боевых действий. Он занялся весьма прибыльным бизнесом, транзитом наркотиков. И вот в этом деле Грабов мог быть очень полезным наркомафии. Поэтому полевым командир, чей отряд в настоящее время занимался сопровождением ценного груза из Грузии в Россию, и приехал в поселок Осиновск. Когда Грабов узнал, что ему намерен предложить бывший однокурсник, то испугался еще больше. Наркоторговля не шутка. Но суммы от каждой сделки, которые называл Рустам, отогнали страх. За несколько лет работы с бандитами подполковник мог сколотить такой капитал, с которым можно и за границей жить припеваючи. И требовалось-то от него всего ничего. Подобрать надежных людей из своих подчиненных, принимать груз да предоставлять место временного хранения наркотика с последующей передачей его другим людям. Грабов быстро прикинул, что все это он в состоянии сделать. Согласился на сотрудничество.

Позже они разработали схему транзита товара через войсковую часть. Наркотик поступает раз в месяц, спрятанный в грузовике. Этот грузовик встает в лесу, в запасном районе батальона. Грабов высылает к грузовику автомобиль части. Товар перегружается и уходит в боксы верхних складов боеприпасов, где хранится неделю-другую. Затем на связь с комбатом выходит Рустам и сообщает дату передачи наркотика покупателю. Получив товар, тот покидает запасной район и уходит в неизвестном направлении. Расчет с Грабовым на следующий день после убывтия товара. Деньги передает либо сам Караев, либо его доверенный человек. Отработав схему в теории, через неделю воплотили план на практике. Комбат вовлек в преступную группировку заместителя по снабжению майора Лопухова, командира взвода материально-технического обеспечения старшего лейтенанта Кутенко и своего водителя, числившегося по штату начальником склада ракетно-артиллерийского вооружения прапорщика

Детруна. Итого группировка насчитывала вместе с комбатом четыре человека. Грабов думал, что комплектование группировки будет самым сложным звеном в цепи участия батальона в наркотранзите. Но ошибся. Лопухов, узнав, что предложено комбату, взял это дело на себя и уже вечером представил командиру взводного, на которого тот вполне мог положиться. Подобный вариант Грабова устраивал. Правда, Лопухов затребовал 30>субботу 21 октября состоялась первая сделка. Ранним утром комбату позвонил Караев и сообщил, что транспорт с грузом стоит в запасном районе. Подполковник вызвал Лопухова и поставил в известность о разговоре с чеченом. Заместитель все понял и быстро организовал «КамАЗ» в запасной район. Товар перегрузили. Был он упакован в оружейные ящики, опечатанные пломбами. Курьеры из района ушли, а поздним вечером «КамАЗ» загнали в бокс склада боеприпасов, расположенного отдельно от части. Там простоял он три дня. Затем вновь звонок Рустама, и Лопухов провел процедуру отправки груза в обратном порядке, в запасном районе товар уже ждал «КамАЗ» с питерскими номерами.

На следующий день комбат встретился с Караевым. Тот передал ему обычный целлофановый пакет, в котором лежали пятьдесят тысяч долларов. Лопухову и взводному Грабов выделил десять тысяч баксов. Думал, будут недовольны, но оказалось наоборот. Майор не ожидал получить и половины выданной суммы. На всех! Так прошла первая сделка. Дальше каждый месяц приходил и уходил товар, а Грабов сложил в сейфе триста пятьдесят тысяч долларов. Со временем Лопухов стал получать больше, но и гонорар Грабова увеличился! Цена на героин росла. Постепенно подполковник взял контроль над бизнесом на себя. Опасения остались в прошлом, а безнаказанность родила стремление расширить свое участие в общем деле. Караев же был только рад этому. Войсковая часть оказалась отличной и надежной перевалочной базой наркотранзита. Усилил Грабов и работу с личным составом. В конце концов подполковник превратил батальон в свою вотчину. Никто ему против слова сказать не смел. Дисциплину в части держали старослужащие, которые быстро захватили власть в ротах. Батальон внешне преобразился. Везде порядок и чистота. И кому какое дело, что достигается это за счет нещадной эксплуатации молодых солдат.

Батальон Грабова считался отличным, и верных офицеров подполковник, используя свои связи и деньги, продвигал вверх по служебной лестнице. Посмеявших же выступить против попросту смешивал с грязью и добивался их увольнения. Впрочем, тех, кто посмел бы выступить против комбата, в части не было. Все понимали, с Грабовым лучше ладить! И ладили, подхалимничали и угождали командиру. Грабов же вместе с деньгами приобрел новые черты характера. Властность, жесткость, бескомпромиссность. И был доволен всем, осознавая собственную значимость. Но долго пахать на мафию Сергей не собирался. Два года от силы – и все! Потом к черту службу, карьеру, лампы, родителей! Быстрое увольнение и такое же скорое бегство за границу. Туда, где его не достал бы никто. Ни папочка с мамочкой, ни бывшие сослуживцы, ни Рустам со своими наркотиками. А трех-четырёх миллионов ему хватит, чтобы обеспечить жизнь, о которой он мечтал. Молодой миллионер. Что еще надо человеку? Но... это пока только планы. Да, реально осуществимые, но все же планы. И чтобы их реализовать, необходимо не расслабляться. Будущая жизнь стоила того, чтобы попахать сейчас.

Размышления подполковника прервал вызванный Лопуховым командир взвода материального обеспечения. Он заглянул в кабинет, спросив:

– Разрешите, товарищ подполковник?

– Входи!

Взводный доложил:

– Товарищ подполковник, старший лейтенанта Кутенко по вашему приказанию прибыл!

– Присаживайся!

– Да я постою, товарищ подполковник, насиделся в канцелярии!

– Ну, как хочешь! Слушай то, что тебе предстоит выполнить начиная с 14.00!

Старший лейтенант улыбнулся:

– Да мне и так ясно! Вновь «КамАЗ» отогнать в запасной район?

Улыбка и слова подчиненного не понравились Грабову:

– Ты чего ухмыляешься, Кутенко? И с каких пор решил, что можешь перебивать командира? И вообще, кто тебя, идиота, за язык тянет? Разговорчивым слишком стал!

Старший лейтенант вытянулся в струну:

– Виноват, товарищ подполковник! Больше подобного не повторится!

– Тогда стой и слушай, что говорит командир!

– Так точно, товарищ подполковник!

– В 14.00 берешь, выгоняешь крытый бортовой «КамАЗ» из парка и отгоняешь его, как правильно заметил, в запасной район! Находишь там машину наших штатских друзей. Они организуют перегрузку товара. Загруженный «КамАЗ» отгоняешь в бокс склада боеприпасов. Не забудь предупредить начальника караула, хотя, черт, совсем с делами закружился, сегодня же вторник, склад открыт. В общем, делаешь все, как всегда!

Старший лейтенант козырнул:

– Есть, товарищ подполковник!

– Свободен!

Офицер замялся. Комбат спросил:

– В чем дело, Кутенко?

– Да деды новоявленные у меня вчера нажрались, устроили духам ночное вождение. Ну, знаете, с полотерами под кроватями.

– Кто именно?

– Да их всего трое. Сержанты Жуков, Батон и Липенко. «Черпаки» жалобу накатали.

– С каких пор твои подчиненные начали жалобы писать?

– Ну, не жалобы, рапорт о том, что старослужащие издеваются над ними, с просьбой принять меры!

– Так принимай!

– А что я могу сделать, если они считают, что находятся под вашей защитой?

Комбат ударил ладонью по столу:

– Какой защитой? Я им устрою защиту! И ты тоже мне, командир! Мало ли чего лепечут пьяные придурки? Не мог отоварить их в каптерке?

– Не мог!

Грабов сплюнул:

– Тьфу, твою мать, слабак! Если бы ты не был нужен мне... ладно! Этих уродов ко мне! Прямо сейчас, пусть дежурный вызовет. Я лично с ними разберусь!

– Понял, товарищ подполковник! Разрешите идти?

– Иди! И смотри, чтобы в лесу все в аккурате было!

– Так точно! Не волнуйтесь.

Появились сержанты. Вошли, спросив разрешения, по одному, как положено доложили о прибытии. Встали в шеренгу вдоль стены.

Комбат, затушив окурок, подошел к ним:

– Ну, что, вояки? Хер на службу положили? Скорый дембель почувствовали? Бормоту жрем? Беспредел во взводе устраиваем.

И резко повысил голос:

– Оборзели, сучары? Приказ на призыв и увольнение вышел, «дедушками» стали, мать вашу! Взводного на... послали? Мной решили прикрыться? Так я вас, уродов, прикрою! Так прикрою, что на всю жизнь запомните. Что молчим? Отвечать! Сержант Жуков!

– Я, товарищ подполковник!

– Головка ты от...! В чем дело?

Жуков замялся:

– Да я, да мы, товарищ подполковник, ничего!

– Ничего? А кто молодых заставил с полотерами под кроватями ночью ползать? Я? Или взводный?

– Никак нет!

– Что «никак нет»? А самогон кто жрать разрешил? Тоже командование, да?

– Никак нет!

– Вот я тебя, Жуков, и спрашиваю, в чем дело?

Вперед выступил сержант Батон:

– Разрешите, я скажу!

– Говори, послушаю!

– Тут такое дело, товарищ подполковник...

Сержант объяснил командиру части, что у него вчера был день рождения, ну и выпили с друзьями в каптерке после отбоя. Тихо выпили и немного. А когда спать пошли, увидели, как молодые втихоря в углу посылку чью-то дерибанят. Сделали замечание. Те огрызнулись. Пришлось проучить. Иначе какая дисциплина во взводе будет? А ведь комбат сам говорил, что порядок на старослужащих. С них за все и спрос. А взводного никто никуда не посылал и комбатом не прикрывался.

Грабову надоело слушать лепет сержантов:

– Хватит! Все с вами ясно! Вы заслужили сурового наказания, но я не стану применять к вам меры взыскания. На этот раз! Однако предупреждаю. Повторится подобное, не обижайтесь. И помните, вам здесь еще полгода, а то дольше еще париться. А за это время вы у меня и парашу языком вылизете, и на дембель чмырями отправитесь. В шинелях на два размера больше, в сапогах-скороходах и старых шапках, а не в мундирах, что вы разукрасили, как клоуны. И без чемоданов, которые я на глазах у всего батальона сожгу. И без водительских прав. Порву к чертовой матери, сдавайте потом экзамены в ГАИ по новой! Ясно?

Сержанты ответили хором:

– Так точно!

Комбат приказал:

– А теперь в подразделение. С молодняком конфликт уладить немедленно, чтобы никаких рапортов. А чтобы не писали кляуз, устройте им жизнь веселую! Не мне вас учить. Но по уставу и, главное, трезвыми и без мордобоя. А если не поймут по-хорошему, то обрабатывать в каптерке по одному и без следов! И чтобы в бане, когда в «черпаки» молодых переводить будете, без излишеств. Чтоб аккуратно все! Вопросы есть? Вопросов нет! Пошли вон!

Сержанты, довольные, что отделались легким испугом, вышли из штаба. Вывод, который они сделали: комбат мужик, а молодые пожалеют, что стукнули о ночных делах взводному. Ой как пожалеют! Кровью ссать, козлы, будут!

Комбат, отпустив сержантов, отправился на обед.

К кафе «Березка» подъехал армейский «УАЗ». Встал в тени старых деревьев запущенного поселкового сквера. Из машины вышел майор Лопухов. Вошел в кафе. Со свету сразу и не сориентировался. Помог Артур:

– Я здесь, Виктор!

Майор, постепенно привыкая к сумраку, направился на голос и присел за столик, где скучал человек Караева, Артур. Из чеченских беженцев, что покинули родные места во время активных боевых действий и поселились на окраине поселка. По легенде, всю его семью уничтожили наемники Хаттаба. В беженцы своего бойца определил Рустам для координации транзита наркотиков.

Лопухов присел за столик:

– Привет!

– Здравствуй! Чего Грабов с перегрузкой тянет?

– Наш «КамАЗ» подойдет после 14.00!

– Но это же потеря времени! А если в запасном районе нашу машину случайные люди заметят? Да сообщат, куда надо? Раньше всегда товар передавался быстро! Или подполковник не понимает, чем рискует?

– Успокойся, Артур! Все будет в порядке.

– Я успокоюсь, кто успокоит курьеров? Они нервничают!

– Да хрен с ними, с твоими курьерами. Условия здесь диктует Грабов. Как он сказал, так и будет. Перегрузят машину в указанное время. Сейчас на складе работает взвод. Как уйдет на обед, все провернем.

Артур выругался по-чеченски:

– Грабов знал, что должен прийти товар. Почему не подготовил встречу?

Лопухов усмехнулся:

– А ты это у него самого спроси!

– Спрашивал! От прямого вопроса подполковник ушел, сказал, ты все решишь!

– Вот видишь. Все нормально! А вообще, Граб просил передать тебе, чтобы знал свое место. Ты пешка, а пешками в большой игре часто жертвуют. Так что норы свой оставь при себе. И не зли Грабова. Он стал опасен!

– Но что мне людям в лесу сказать?

– Ничего! Они же назад не поедут? Не поедут! А в два с копейками подойдет наша машина.

– Вы хоть охрану какую в свой район отправили бы.

– Ага, оцепили бы лес! Короче, сиди здесь и жди сигнала. Как груз определим на склад, ты узнаешь об этом! И не дергайся! Я поехал. До встречи!

В 15.10 Артур получил сообщение, что товар доставлен на склад. Чеченец ушел из кафе, направившись домой к своей любовнице, с которой сошелся месяц назад. Об окончании первого этапа транзита Артуру сообщил Лопухов:

– Вроде все нормально!

– Вроде нормально, а дальше посмотрим, иди занимайся службой и с Розой разберись!

– Понял! Пошел!

Проводив заместителя и приняв доклад командира взвода материально-технического обеспечения о том, что «КамАЗ» с наркотой поставлен в бокс, опечатан и передан под охрану, подполковник извлек из ящика стола мощную спутниковую станцию:

– Рустам?

Полевой командир ответил:

– Слушаю тебя, дорогой!

– Товар на хранение принял! Отстой по времени, как обычно?

– Да!

– Бумага?

– Тоже, как всегда! До связи, друг!

– До связи!

Подполковник отключил станцию, уложил ее обратно в ящик, открыл блокнот, сделал в нем отметку. После чего, выкурив сигарету, поднялся. Надо обойти часть. Дело делом, а службу забывать тоже нельзя. Ведь он образцовый командир примерного батальона. Лучший комбат бригады! Марку терять нельзя!

Глава 3

Проснулся Ефремов в восемь часов. Поднялся. Надо же, ночью ему впервые приснился сон. Приснилась женщина, которую он встретил вчера на проводах соседского мальчишки. Странную женщину, Ольгу. Да, странную и... запавшую в душу капитана. Но почему она так быстро, не попрощавшись, ушла? Нормально разговаривали, и вдруг – смена настроения. Может, капитан нечаянно чем-то обидел ее? Да вроде нет! Надо найти Ольгу, благо сделать это будет не трудно. Наверняка родители Димы знают, где она живет и где работает. Да, найти, и сегодня же! После того как разделается с бумагами. Он обещал подписать развод, а значит, подпишет. После обеда. А может, сейчас сделать это? Позвонить Лизе, пусть Григорий ее присылает адвоката? Отделаться от них, забыть навсегда и заняться поиском Ольги. Да, так будет лучше, но сначала привести себя в порядок.

Ефремов направился в ванную. Но не успел расчехлить бритву, как раздался звонок сотового телефона. В голове мелькнуло – Оля? Но нет! Она не знает его номера. Значит, Лиза или ее Гриша. Тем лучше. Но капитан не угадал. Дисплей высветил букву «В». «Вихрь». Следовательно, звонили со службы. Черт, неужели вновь командировка? Не должно быть, ведь группа только вчера прибыла с задания, а там... кто знает.

Ответил:

– Ефремов!

Услышал голос командира:

– Привет, Артем, надеюсь, не разбудил?

– Привет! Не разбудил!

– Вот и хорошо! Дело одно образовалось. Подробности на месте. Ты сейчас быстренько собирайся и выходи на улицу. «Газель» скоро подъедет. Она собирает остальных ребят. Ты – последний!

– Извини, Рома, но что за дело, если не секрет?

– Сказал же, подробности на месте!

– Но хоть сколько времени займет это дело? У меня важная встреча назначена на после обеда!

Майор удивленно спросил:

– Для тебя есть что-то важнее службы?

– Да мне развод с Лизой оформить надо. Срочно! Иначе она с новым мужем за бугор на престижное мероприятие не попадет! Я обещал подписать бумаги сегодня после обеда!

– Понятно! После обеда – понятие растяжимое, но, думаю, если все пройдет без сбоев, к полудню ты, как и вся группа, уже освободишься!

– Так дело здесь, в Москве?

– Иди на улицу, а?

– Понял! Экипировка?

– Все в «Газели»! Водитель знает твой адрес. До встречи!

Капитан быстро оделся в джинсовый костюм. Побриться не удалось, да и черт с ним. Потом побреется. Забрав сигареты с зажигалкой, вышел в подъезд.

Спустился на второй этаж и столкнулся с отцом Дмитрия, поднимавшимся домой с большим пакетом, набитым продуктами. В дорогу Дмитрию, наверное, затарился.

– Здравствуйте, Владислав Евгеньевич!

– А, Артем?! Доброе утро. А я, видишь, по магазинам бегал!

– Сборы?

– Да! Эх, тяжело-то как!

– Помочь?

– Да не в пакете дело, продукты ерунда. На душе тяжело. Единственного сына провожаю!
– Так ведь не на войну?!

– А кто знает? Но ничего не поделаешь! Теперь уже поздно что-либо менять.

Капитан попытался успокоить отца Дмитрия Волкова:

– Да не переживайте вы так! Все будет нормально!

– Будем надеяться!

– Вот это правильно! Скажите, Владислав Евгеньевич, у вас вчера тетя Димы была, Оля.

– А, это та, с кем ты на балконе беседовал?

– Да! Вы не подскажите, где ее можно найти?

– Рад бы, но не подскажу. Ни я, ни супруга. Хотя они сестры. Ольга редко бывала у нас, и мы не знаем ни ее адреса, ни ее телефона!

Ефремов растерялся:

– Как так?

Волков-старший вздохнул:

– Вот так! Но, может, она к военкомату придет? Или к отправке? Должна прийти!

Капитан попросил:

– Владислав Евгеньевич, ради бога, у меня на работе проблема образовалась. Вот видите, срочно вызвали. Прошу, увидите Ольгу, возьмите у нее хотя бы номер телефона. Скажите, я просил. Очень просил!

– Хорошо! Если придет, попрошу!

– Спасибо! А Дмитрию еще раз удачной службы и благополучного возвращения. Побежал я. Опаздываю!

Ефремов спустился во двор. Вышел на улицу.

«Газель» уже стояла напротив его дома.

Артем запрыгнул в салон, где находилась вся группа, за исключением командира.

– Привет, бродяги, – поздоровался он с сослуживцами.

– Привет, Артем! Гулял, что ли, вчера?

– Немного и недолго, а что, заметно?

– Заметно!

«Газель» пошла в сторону МКАД. Что означало, группе предстояла работа вне города. Уже легче. Хотя и за окружной дорогой полно многоэтажных домов. А в них меньше всего желал бы отрабатывать задачу Ефремов. Да и остальные бойцы штурмовой группы спецназа. Как правило, акции, проводимые в жилых домах, если, конечно, население не было заблаговременно выведено из зданий, сопровождалось потерями среди мирных жителей, нередко детей! А это било по нервам. И рвало сердце. Что готовит спецназовцам утро среды 17 мая? Это они узнают совсем скоро. Но, судя по экипировке и оружию, сложенному на задних сиденьях, работа предстояла серьезная и достаточно масштабная.

Остановился микроавтобус в лесном массиве.

Капитан Андрей Столбов поинтересовался у водителя:

– Любезный, не будешь добр сказать, куда это ты нас привез?

Прапорщик обернулся:

– В зону отдыха! Или вы, ребята, имеете что-то против?

Ответил Вакулов:

– Ну, что ты, прапорщик! Зона отдыха самое то. Но тебе, по-моему, задали конкретный вопрос. Где мы?

– А вот это от своего начальства узнаете!

«Газель» обошла «Волга». Остановилась впереди микроавтобуса. Через секунды в салон вошел и сел на переднее сиденье командир группы майор Ключев.

Спросил:

– Все в сборе?

И сам ответил, оглядев личный состав:

– Все! Пока экипируйтесь, а я вам обстановку общую доложу!

Офицеры разобрали амуницию и начали переодеваться.

Майор тем временем, закулив, начал:

– Мы в районе элитного загородного ресторана «Луч». Вам известен этот кабак. В нем собирается разного рода шваль. Но шваль высокопоставленная и богатая.

Надевая брюки бронекостюма, все тот же Столбов спросил:

– А нас что, на званный завтрак сюда пригласили?

Майор ответил:

– Не угадал, Столб! Никто нас сюда не приглашал. Но разве мы нуждаемся в чьем-то приглашении? Короче, мужики! По данным разведки, рядом с кабаком, в таком же элитном коттеджном поселке объявился Тахир!

Офицеры удивились:

– Тахир? Он же в Турцию, по данным все той же разведки, слинял!

– Получается, не в Турцию этот отморозок двинул, а прямо к нам под бок, в Подмоскovie!

Столбов поинтересовался:

– Будем весь поселок штурмовать? Или отдельный коттедж?

Майор спросил:

– А что ты больше предпочитаешь?

Столбов, занявшийся накладным поясом, пробурчал:

– Мне без разницы! Хоть поселок, хоть коттедж, хоть сарай!

– Правильно. Но работаем в другом объекте! В ресторане «Луч»! На 10 часов Тахир снял кабак, пригласив гостей. Что за гостей, думаю, объяснять не надо. Исходя из вышеизложенного, командир отряда приказал отработать цель по варианту «Рикошет»!

Ефремов удивился:

– Тотальное уничтожение?

Клюев подтвердил:

– Да, Артем! Ликвидация всех, кто собирается на завтрак к Тахиру. Ну и отстрел его самого!

– А если появится возможность взять кого живым?

– Не появится, капитан. Самому Тахиру в руки правосудия попадать нельзя. Это для него либо смерть в СИЗО, либо одиночка зоны пожизненного заключения. Та же смерть, только медленная и мучительная. Ожидаемые «гости» тоже не лучше. Каждый в федеральном розыске и по таким статьям, что лучше сразу застрелиться, чем присесть перед следователем. Поэтому живыми никто из банды, что предстоит отработать, сдаваться не станет. Посему и решение не рисковать личным составом, а валить подонков на месте во время штурма!

Артем спросил:

– Тебе, майор, известны лица, что собираются завтракать с Тахиrom?

– Да! Хочешь, чтобы назвал?

– Хочу, чтобы накладки не вышло! Нацелены на одних, а атакуем других. На месте разбираться времени не будет!

Командир группы согласно кивнул:

– Хорошо! Слушайте, кто должен прибыть на завтрак в ресторан «Луч».

И он назвал имена пятерых человек, известных своей зверской жестокостью, проявленной во время первой чеченской кампании. И также наркоторговлей, массовыми казнями и причастностью к совершению нескольких крупных террористических акций.

– Вот кого пригласил на завтрак Тахир! Вы их рожи знаете, поэтому промашки быть не может. Как и пощады. Валим всех вглухую!

Офицеры переоделись, разобрали штатное оружие.

Капитан, как всегда, вложил нож в специальный кармашек рукава черной куртки. Этому его научил инструктор, прошедший огни и воды в спецназе. Нож входил в экипировку спецназовца, но крепился в другом месте. И если противник оказывался за спиной, то применить его из обычного чехла офицер не успевал. Впрочем, он уже ничего не успевал. Враг за не прикрытой напарником спиной – верная смерть. Но не в том случае, если нож находился в рукаве. Тогда появлялся шанс переиграть противника в невыгодной ситуации. Надо только отработать до автоматизма несколько движений. Артем их отработал. И в одном из боев, уничтожая банду, засевшую в брошенном ауле, по достоинству оценил уроки инструктора. Тогда только нож спас его от неминуемой гибели. После этого капитан всегда носил холодное оружие в рукаве. Естественно, когда облачался в боевую форму на выходах. Вот и сейчас он вложил нож в специальный отсек. Автомат «ВАЛ» поставил между ног. Майор, оценив экипировку, сам начал переодеваться, продолжая доклад общей обстановки:

– Так, значит, Тахир решил собрать стаю в ресторане «Луч». Он отсюда в трех километрах по лесу, на берегу озера. Подъезд со стороны Москвы и коттеджного городка. Стоянка по бокам от центрального входа. Фойе, раздевалка, общий зал, туалеты, кухня, выход к озеру – это все относится к первому этажу. На втором – кабины, кабинеты и комнаты развлечений элитных посетителей с проститутками. Там же бильярдная, карточный зал. Балкон с видом на озеро. Выход на коттеджную, проход через кухню к банному комплексу, что находится слева от кабака. Со второго этажа автономного выхода нет, только через общий зал.

Прапорщик Шелестов усмехнулся:

– Со второго этажа можно и спрыгнуть. Безо всякой лестницы.

Майор согласился:

– Можно, но не в нашем случае.

– Это еще почему?

– А потому, что окна и соответственно балкон второго этажа находятся на высоте пяти метров от асфальтной площадки, окаймляющей кабак. Прыжок с такой высоты – это гарантированно сломанные ноги. Не думаю, что кто-то из тахировцев решится на прыжок. Ну а прыгнет, тем хуже для него. Но далее. По данным информаторов, ресторан с утра закрыт. Открывается в обычные и выходные дни в одно и то же время, в 12.00. Сегодня же он закрыт на «учет»! Кто может находиться в здании и вне здания? Во-первых, охрана. Штатная состоит из четырех человек. Сегодня она отсутствует. Я говорю уверенно потому, что за кабаком установлен контроль, который передает по связи все, что происходит в районе объекта. Так вот, на 9.00 нашего местного времени в ресторан прибыла охрана, ранее к кабаку отношения не имевшая. Это люди охранного агентства одного из гостей Тахира, Керима. Всего шесть человек. Двое из них заняли позиции вне здания. Один в кустах за дорогой напротив главного входа, другой в лодке у берега озера. Четверо вошли в кабак. Их размещение неизвестно. Из обслуживающего персонала в ресторан прибыл владелец – Камал Лапаев, а также два повара и официанты, мужчина и женщина. Судя по тому, что официанты начали готовить самую большую кабину, что находится в левом конце коридора второго этажа, встреча запланирована именно в ней. По схеме кабака этот зал имеет два выхода, не считая коридорного, в комнаты развлечений. Они по бокам, одна окнами смотрит на дорогу и лес, другая на озеро. Нам...

Инструктаж майора прервал сигнал вызова на его радиостанции.

– Вихрь 01 на связи! Да, слушаю!

Майор посмотрел на подчиненных:

– Доклад контролеров кабака, извините!

И в микрофон:

– Да, да!.. понятно... ясно! ...Мы? Недалеко! В 9.50 займем позиции штурма! Мне надо знать хотя бы приблизительную схему расположения охранников внутри ресторана! ...Где?

На чердаке? Интересно! ...Точно? ...Хорошо! ...Угу! Еще лучше... понимаю!.. Вашу задачу определяю по прибытии! У вас все? ...Тогда конец связи!

Столбов поинтересовался:

– Что новенького сбросили контролеры?

Командир группы ответил:

– В общем, два охранника по-прежнему в лесу и у озера. Один забрался на чердак. Он хорошо виден с позиции контролеров. Еще один разлегся в фойе, он устроился на диване, двое других, скорей всего – на втором этаже. Это и понятно. Они будут нести службу непосредственно перед кабиной. Вооружение охраны – пистолеты-пулеметы «Клин». И лишь у того, что на чердаке, автомат «АКС-74». Наверняка каждый из них имеет и по пистолету. Кухня пахнет повсюду. Официанты сервируют стол. Хозяин кабака прогуливается по стоянке, где натянули ленту.

– Для чего?

– Это мы у них на месте спросим! Так! Все готовы?

Ефремов напомнил:

– Ты не закончил предложение, начав его, – нам...

– Да! Так вот, нам предстоит в первую очередь разобраться с охраной, что, в принципе, уже сделано. Все готовы? Тогда с Богом!

И повернулся к водителю:

– Давай в лес и по грунтовке до озера. К воде не выезжать. Остановиться перед полосой кустарника! Вопросы?

«Газель» ушла на грунтовку и, петляя между деревьев, начала сближаться с озером. Надо отдать должное водителю, прапорщик вел микроавтобус виртуозно. Не снижая скорости, умудрялся мастерски объезжать естественные препятствия. В 9.10 «Газель» остановилась.

Прапорщик повернулся к командиру группы:

– Приехали, майор! Дальше опасно, можно засветиться!

Клюев отдал приказ:

– Всем из машины!

Группа покинула салон и выстроилась вдоль кустов.

Водитель подошел к Клюеву:

– Майор! Я могу не только крутить баранку, еще и снайпер. По ранению списан в группу обеспечения. Но «СВД» с собой. Если что, могу поддержать или прикрыть действия твоих ребят отсюда, с берега озера!

– Снайпер, говоришь? Это хорошо! Забирай винтовку и – на берег. Рацию не забудь. Если что, я определяю тебе цель!

– Понял! Дело! Давно духов не клал!

Клюев обратился к строю:

– Группа делится на две подгруппы: первая – Рыбкин, Великанов и Рубанов, вторая – Столбов, Вакулов, Шелестов. Обходим озеро и совершаем полуохват ресторана в радиусе двухсот метров от него. Затем – сближение до безопасного рубежа. После чего – оценка обстановки на месте и принятие окончательного решения, которое доведу до каждого офицера. Слева первую группу веду я, справа вторую – капитан Ефремов! Вход через 20 минут! Вперед!

Спецназовцы бесшумно растворились в лесу.

Водитель «Газели» достал из-под сидений дальнобойную мощную винтовку «СВД» и вышел к прибрежным кустам. В ложбине оборудовал позицию, с которой имел прекрасный обзор как самого ресторана, так и прилегающей к нему территории, включая зеркальную гладь темного с торфяным дном озера.

Группа закончила начальный этап ровно через 20 минут и вышла на предварительный рубеж. О чем Ефремов доложил Клюеву.

Приняв доклад, командир штурмовой группы вызвал контролеров – двух офицеров резервной группы службы:

– Контроль, я – Первый. Как слышите?

Ответил старший наблюдатель:

– Я – Контроль-1. Слышу тебя хорошо!

– Штурмовая группа в двухстах метрах от ресторана. Насколько безопасно мы можем сблизиться с объектом?

– До открытой местности, то есть площадки вокруг ресторана.

– Где находится охранник бандитов, отслеживающий объект из леса?

– В лесу и находится, а точнее, на самой окраине массива. Он на прицеле моего второго номера.

– Ясно! Охранник с чердака и твой клиент имеют возможность контроля флангов здания?

– Нет! Чердак на прицеле у меня!

– Но с фронта он местность просматривает?

– Пиво жрет этот охранник.

– Он что, пьян?

– Нет, просто заросли не позволяют контролировать сектор глубже названного расстояния!

– Понял тебя! Охрана в лесу и на чердаке ваша! Мы выходим на рубеж штурма!

– Принял!

Клюев передал по связи Ефремову и офицерам своей подгруппы:

– Сближаемся с объектом до рубежа отметки «5». Пошли быстро, но аккуратно!

Под отметкой «5» подразумевалось расстояние от окончания леса вглубь на пять метров. Вскоре майор Клюев доложил командиру отряда, что группа охватила здание ресторана по графику и вышла на рубеж штурма!

Полковник Николин ответил:

– Прими информацию и ты! Со стороны Москвы в сторону ресторана по трассе на большой скорости движутся три крутые иномарки. Два «Лексуса», один «Лендкрузер», а из коттеджного городка выехал «Мерседес». Стая скоро соберется в кучу. Твое решение?

Клюев доложил:

– Атаковать противника с ходу, при встрече у машин, считаю нецелесообразно. Охрана будет на взводе и сможет оказать сопротивление, да и моя группа рассредоточена полукольцом, а не единым подразделением. Посему решил штурм провести тогда, когда бандиты во главе с Тахиром начнут завтрак. Начать с отработки охраны и далее развивать натиск, исходя из конкретно складывающейся обстановки!

Полковник согласился:

– Решение утверждаю! Не забудь о том, что в ресторане повара и официанты, не имеющие с бандитами ничего общего!

– А Лапаев?

– Его можешь вычеркивать!

– Понял!

Майор начал постановку задачи с капитана Ефремова:

– Артем! Первый!

– Слушаю, командир!

– Ты со Столбом – главная ударная двойка. Как проведем нейтрализацию охраны и водителей, врываетесь в здание, валите духа в фойе, затем рвете на второй этаж. Далее – отстрел охраны перед кабинетом и отработка основных целей! Вдвоем справитесь или усилить третьим спецом?

Капитан ответил:

– Справимся и со Столбовым.

– Тогда штурм по дополнительной команде!

– Принял!

Майор вызвал контролеров резервной группы.

– Резерв! По общей для всех команде снимаете цели в лесу и на чердаке. Надеюсь, у вас бесшумное оружие?

– Винторезы!

– Отлично!

Клюев переключился на находившегося метрах в двадцати от себя старшего лейтенанта Рыбкина:

– Окунь! Ответь!

– На связи!

– Быстро переместился к берегу! По общей команде проводишь отстрел охранника в лодке! Как понял меня?

– Понял! Перемещаюсь к водоему!

Майор продолжил:

– Карлик!

Клюев вызвал прапорщика Великанова.

– На связи, Вихрь!

– Принц далеко от тебя?

– Метрах в тридцати!

– Стоянку откуда лучше видно? С твоей или его позиции?

– Да и с моей, и с его нормально все просматривается!

– Тогда уходи к Принцу. Ваша задача – ликвидация водителей иномарок! По общей команде! Вопросы?

– Нет вопросов, ухожу к Принцу!

Позывной Принц имел прапорщик Рубанов.

Остался не охваченный задачей старший лейтенант Вакулов. Майор вызвал офицера:

– Вакула! Первый!

– На связи!

– Основной штурм будет проводить Артем со Столбом! Но сам знаешь, в здании всякое может произойти. Поэтому по общей команде сближаешься с кабаком. Возле входа встречаемся и идем следом за двойкой Артема! Задача ясна?

– Ясна!

– Вот и хорошо!

И, переключившись одновременно на всех, майор сказал:

– Время ожидания целей не более 5—10 минут! До общей команды никаких действий не предпринимать. Особое внимание на недопустимость нанесения вреда обслуживающему персоналу, поварам и официантам! К владельцу кабака данное распоряжение отношения не имеет! Группе готовность – полная!

Отключив рацию, майор поправил «ВАЛ», немного раздвинул ветки какого-то колючего кустарника, дабы улучшить обзор.

Ждать спецназовцам долго не пришлось.

Иномарки подошли к ресторану с двух сторон одновременно. Ровно в 10.00.

Майор усмехнулся, подумав, – пантуются, козлы. Показывают друг перед другом, насколько они пунктуальны. Тоже мне аристократы. Дерьмо ослиное!

Держа в готовности радиостанцию малого радиуса действия, командир группы устремил взгляд на площадку, где полукругом, прикрывая боссов, встали иномарки. Три джипа и лимузин.

Бандиты вышли из своих дорогих машин одновременно.

Майор увидел Тахира, Керима, Шарипа, Большого Вели, прозванного так за свой огромный рост, и Аксакала, прямую противоположность Вели, невзрачного, тщедушного с вида мужичонку с короткой бородкой, но в перстнях, что красовались на всех пальцах его тонких, по-детски маленьких рученок. Одно слово – шакаленок! Но опасен, как гюрза в горах, очнувшаяся от зимней спячки.

Бандиты сошлись, по очереди обнялись. Друзья. А если что, то горло друг другу перегрызут. Попробуй зацепи интересы кого-либо из этой дерьмовой кучи. После восточного приветствия хозяин ресторана Лапаев почтительно пригласил «высоких» гостей в здание. На улице небольшой толпой остались водители, что-то обсуждая между собой.

Клюев взглянул на часы – 10.14. Можно начинать.

Включил радиостанцию, бросил в эфир:

– Внимание, группа, штурм!

Хлопки выстрелов бесшумного оружия спецназа не были слышны от ресторана, снайперы поразили свои цели практически одновременно. Как подкошенные, рухнули на асфальт водители иномарок. Уткнулся в землю охранник, что сидел в лесу. Повис на раме открытого окна бандит, отслеживающий обстановку с чердака. Упал на дно лодки бандит, блокировавший подход к ресторану со стороны озера. Первый, предварительный этап акции был проведен успешно. Начинаясь второй этап, самый сложный и непредсказуемый.

Майор приказал по связи:

– Артем, Столб! Вперед! Я с Вакулой на страховке!

Ефремов с напарником, зайдя к центральному входу, ворвались в здание неожиданно для охранника, несшего службу в фойе ресторана. Он вскинул «Клин», но большего сделать не успел. Артем из «ВАЛа» срезал его одиночным выстрелом в голову. И тут появился официант, мужчина. Увидев труп боевика и вооруженных людей в черных бронежилетах, он застыл, раскрыв рот от неожиданности. Хорошо еще, что не уронил поднос, на котором стояли бутылка и фужеры. Вот грому наделал бы, и... невольно подал сигнал тем, кто расположился на втором этаже!

Артем поднес палец ко рту:

– Тихо! Иди сюда, мы спецназ, не бандиты!

Официант кивнул и, продолжая держать поднос, подошел к капитану:

– Да, господа?

– Да поставь ты свой поднос на диван. Но аккуратно, тихо!

– Слушаюсь!

В дверях показался Клюев с Вакуловым. Оценив обстановку, они остались на улице.

Капитан же спросил официанта:

– Имя?

– Николай!

– Прекрасно, Николай! Обслуживающий персонал на первом этаже?

– Не весь. Официантка, из новеньких, наверху. Обслуживает стол!

– Черт! Плохо! Ладно, ты, как прибыли бандиты, поднимался на второй этаж?

Официант кивнул:

– Охрана гостей у дверей большого кабинета?.. Их двое?

– Да!

Ефремов указал официанту на лестницу:

– Поднимаешься наверх, отвлекаешь охрану, идя к кабине, прижимаясь к правой стене!

Николай испуганно спросил:

– А вы следом? Потом будете стрелять? Вы в них, они в вас! Я же между двух огней окажусь, так? Почему вы хотите подставить меня?

Капитан похлопал официанта по плечу:

– Ничего не бойся, Коля, никто тебя подставлять не собирается. А стрелять будем только мы. Ты же, после того как выйдем охрану, спокойно спустишься к поварам! Ясно?

– Я не пойду!

Старший лейтенант брезгливо взглянул на трусливого официанта:

– Да оставь ты его, Артем, сами справимся! В первый раз, что ли?

– Справимся, но с отвлекающей фигурой сделаем это быстрее и надежнее!

Взглянул на официанта:

– Ты не хочешь помочь сотрудникам спецслужбы?

– Я просто боюсь!

– Ты не мужчина?

– Я... ладно! Пойду! А то, чего доброго, еще в сообщники запишете. У вас это просто!

Доказывай потом обратное.

– Вот и молодец, Коля! Только на фейс улыбку штатную надень, пожалуйста. И вперед!

Официант забрал поднос и начал подъем по лестнице. За ним двинулись Ефремов со Столбовым.

Прав оказался Артем, что решил применить подвернувшегося официанта. Телохранители боссов были начеку и, услышав шаги Николая, окликнули:

– Эй! Кто поднимается?

Официант крикнул:

– Прислуга! Спиртное несу для одного из гостей!

– Что за пойло?

– Коньяк и вино, старое, выдержанное, грузинское.

– Для Тахира. Только он бормоту грузинскую поет. Поднимайся. Поднос в одной вытянутой руке. Вторую держать сбоку открытой ладонью!

– Понял!

Николай вышел в коридор.

Боевики взглянули на него. Убедились, что это тот человек, который и должен был появиться, опустили пистолеты-пулеметы. Они не обратили внимания на то, что официант пошел к кабинету, прижимаясь к правой стороне!

Как только официант отошел на несколько метров, Ефремов кивнул Столбову, и они, выскочив с лестницы в коридор, устроили «этажерку»: старший лейтенант опустился на левое колено, капитан остался стоять во весь рост, вскинули «ВАЛы» и одновременно выстрелили. Пули впились бандитам в головы. Тела их рухнули на пол. И мягкая ковровая дорожка не особо заглушила шум падающих тел. Теперь основной штурмовой «двойке» следовало действовать быстро и синхронно! Капитан бросил официанту:

– Скрылся вниз!

И спецназовцы рванулись к массивным дверям.

Внутри за столом кабинета бандиты приступили к завтраку. Сначала трапеза, потом серьезный разговор. Один Тахир ждал, когда ему доставят вино, по забывчивости хозяина кабака не выставленное на стол. Обслуживала главарей бандформирований симпатичная белокурая женщина.

Когда официантка встала рядом с Аксакалом, наливая ему фужер коньяка, тот не удержался и провел рукой по ее заду, цокнув языком:

– Какая хорошая попка! Вай, давно такую попку не имел.

Взглянул похотливым взглядом на женщину:

– Сколько берешь за ночь любви, дорогая?

Официантка, поставив бутылку на стол, оттолкнула руку бандита:

– Я не продаюсь! И, пожалуйста, ведите себя прилично.

Гости рассмеялись, лишь Аксакал скривил физиономию:

– В этом мире все продается, дура! Но ты права, за тебя я и копейки не дам. Так, поедешь со мной! Ты не против, Тахир?

Главарь усмехнулся:

– Если нравится, забирай! На ее место другую шлюху найдем!

Женщина возмутилась:

– Да как вы смеете?

Тахир медленно поднялся, подошел к официантке, схватил ее за волосы:

– Ты что-то вякнула, овца? Здесь я решаю, кому что делать. Раз мой гость захотел тебя, ты поедешь с ним и будешь ублажать его столько, сколько и как он этого захочет! Поняла, блядь?

– Я не блядь и никуда не поеду!

– А куда ж ты, сука, денешься? Разве что в озеро ...

В это время в коридоре раздался шум упавших охранников.

Аксакал спросил, взглянув на Тахира:

– Что это?

Главарь понял, что означает этот шум. Он бросил компанию и, обхватив левой рукой шею женщины, рванул в комнату развлечений, бросив подельников. Вовремя рванул. Так как через секунды массивные двери распахнулись, и с порога Ефремов со Столбовым открыли огонь по оставшимся в кабинете бандитам. Короткими очередями они пробили тела и Керима, и Шарипа, и Большого Вели, и Аксакала, который вместо женщины получил две пули в голову.

Отстреляв находившихся в кабинете, Столбов воскликнул:

– Артем, Тахира здесь нет!

Ефремов добавил:

– И официантки! Черт! Неужели сучонок успел затащить ее в соседнюю комнату?

Капитан подошел ко входу в комнату, резким ударом ноги выбил дверь и... увидел стоявшего возле окна Тахира! Державшего перед собой... Ольгу! Ту самую Ольгу, с которой вчера познакомился Артем и с которой они так странно расстались. Тахир правой рукой держал пистолет, приставленный к голове женщины. От неожиданности капитан воскликнул:

– Ольга? Здесь?

Столбов вовремя скрылся в кабине, куда вошли и Ключев с Вакуловым. Майор подал сигнал не предпринимать никаких действий. Капитан сам разберется в ситуации. Да и чем ему могли помочь друзья?

Тахир удивленно скосил взгляд на женщину, перевел его на спецназовца, взявшего бандита на прицел автомата «ВАЛ»:

– Ба! Да вы никак знакомы! Так, значит, эта сучка специально устроилась сюда? Пахать на ментовку. Вот почему вы, мусора, накрыли встречу! Что ж, тем лучше для меня и хуже для вас! А ну, брось вольту, мусор, или я для начала отстрелю твоей Ольге ухо, ну?

Капитан опустил автомат:

– Спокойно, Тахир, спокойно!

Артем, нагнувшись, положил автомат на ковер.

Тахир приказал:

– Все оружие на пол!

– Конечно! Ты, главное, не нервничай!

Ефремов бросил на кровать пистолет, нож, который держал в чехле брюк:

– Все! Гранат у меня нет, магазины запасные сами не стреляют! Или их тоже снять?

– Снимай все!

– Хорошо!

Артем бросил на кровать нагрудный жилет с магазинами для автомата, поднял руки:

– Ты доволен?

– Сколько вас здесь?

Капитан ответил. Он вообще повел себя спокойно, как только отогнал изумление, невольно возникшее при виде Ольги.

– Много, Тахир! Ресторан оцеплен наглухо. Все твои дружки вместе с охраной уничтожены, но ты сделал неправильный вывод. Женщина, которой ты прикрылся, не работала на нас. Она моя знакомая, и я не знал, что она может находиться здесь, иначе повел бы атаку по-другому, первым завалив тебя!

– Смелый, да? Герой, да? Только пока у меня баба, вы ничего не сделаете мне! И будете выполнять, что я скажу!

Капитан согласился:

– Конечно, мы не станем рисковать жизнью заложника ради такого дерьма, как ты!

Тахир и так находился на пределе срыва, а тут еще оскорбление спокойно ведущего себя спецназовца.

Он вскричал:

– А ты не думаешь, мусор, что я сначала пристрелю тебя, а потом воспользуюсь заложницей?

– Ты не сможешь этого сделать.

– Что? Не смогу? Почему?

– Да потому что, если ты направишь ствол своего «ПМ» на меня, тебя тут же срежет снайпер. Ведь ты даже безопасного места выбрать в спешке не сумел. Так что мой тебе совет, отойди левее к стене, уйди с линии огня снайпера!

– А чего это вдруг ты проявляешь заботу обо мне, мусор?

– Как ты надоел со своим мусором. Да не о тебе я беспокоюсь, а о женщине. Со стороны озера снайперы не нашего подразделения, и я не знаю, какой они получают приказ, видя в своих прицелах твой затылок. Скорей всего, разнести его на части. А значит, неминуемо заденут и официантку.

Тахир, услышав о снайперах и поймав себя на мысли, что действительно находится у окна, резко переместился влево, успев прикрыться Ольгой. Капитан рассчитывал, что бандит не сможет так быстро изменить положение. Он до сих пор оставался вне досягаемости Артема. Сплюнув на ковер, капитан спросил:

– Говори, что ты хочешь в обмен на заложницу?

Физиономия Тахира скривилась в нервной ухмылке:

– Вот это другое дело! Первое, ты по связи сообщаем своим корешам, чтобы отошли от кабака, предварительно подогнав к центральным воротам мой «Лендкрузер». Затем мы спускаемся к джипу и отъезжаем от ресторана. Я скажу, куда ехать. Ты поведешь внедорожник, а мы устроимся сзади! И чтобы нас никто не преследовал, понял?

– Понял! Только куда ты собрался ехать, Тахир? Далеко все равно не уйдешь! Мои коллеги найдут способ нейтрализовать тебя, а не смогут это сделать сразу, то подорвут джип к чертям собачьим.

– Что, с тобой и заложницей?

– Да, со мной и заложницей. Но в первую очередь с тобой! Для спецслужбы главное не дать скрыться тебе, а нас с женщиной спишут как неизбежные потери, повесив подрыв внедорожника на тебя!

– Мусора, вы и есть мусора! Хорошо! Поступим по-другому! Тебе надо будет вывезти джип на поляну перед коттеджным городком. Там я отпущу женщину!

– Ну, этот вариант еще, возможно, и прокатит! А теперь, придурок, посмотри вниз, под ноги!

Тахир машинально опустил голову вниз. Этого и ждал капитан.

Он резко махнул правой рукой. Кинжал, закрепленный в рукаве, срезал предохранительную ленту и молнией вонзился в мозги бандита. Пораженный в голову, один из главных лидеров террористических группировок упал под ноги вскрикнувшей от неожиданности Ольги. Женщина закрыла рот ладошкой, широко открытыми глазами смотрела на офицера, с которым познакомилась вчера на вечеринке. Ее пробивала крупная дрожь.

Капитан подошел к ней. Обнял:

– Все! Успокойся! Страшное позади! Тебе больше никто и ничто не угрожает!

И вновь женщина повела себя странно.

Она вырвалась из объятий капитана и рванулась на выход из залитой кровью кабины, где в разных позах разместились трупы бандитов. Артем хотел последовать за ней, но его остановил командир группы:

– Не стоит, Артем! Дама в стрессе! Сейчас забьется где-нибудь под куст, отрыдает, отблюет. Все же видеть то, что она увидела, для неподготовленного человека, да еще побывавшего в роли заложника, стресс сильнейший. Но он пройдет! А ты ловко развел этого придурка. И опять тебе помог твой потайной нож! Всем, что ли, приказать принять твое новшество на вооружение?

– Дело ваше, а я все же пойду, постараюсь найти женщину.

Майор спросил:

– Кстати, Артем, если не секрет, откуда ты ее знаешь?

– Секрет, майор! Но позже я раскрою его. Сейчас долго объяснять!

– Ну иди!

С озера раздался рев двигателя лодочного мотора и почти сразу хлесткий выстрел из дальнобойной винтовки.

Капитан встревоженно спросил:

– Что это? Уж...

Майор понял, что предположил капитан.

Женщина, не владея собой, попыталась на моторке уйти от этого странного места и попала под пулю спецназа. Поэтому тут же вызвал водителя «Газели».

– Прапорщик! Первый! Ответь!

– На связи, майор!

– Ты стрелял?

– Да, я стрелял!

– Цель!

– Мужик какой-то на лодке рванул в сторону осоки, так я подумал да и срезал его к ебням. Наш не свалит, повара с официантами тоже, значит, бандюга. Или что-то не так?

– Мужик был с бородкой?

– Да! Такой ухоженный!

– Ясно! Ты все правильно сделал!

– А кого завалил-то?

– Хозяина этого гадюшника, Камала Лапаева.

– А, ну туда ему и дорога!

Моторная лодка, покружив по озеру, въехала в осоку, да там и заглохла. На простой лодке за трупом Лапаева выплыли офицеры резервной группы.

Глава 4

Ефремов вышел из ресторана. Официант и повара сгруппировались возле входа. Они были в шоке от произошедшего. Тем более спецназовцы при них вытащили и собрали с торца здания трупы убитых боевиков. Такого мирные люди еще не видели. Не считая фильмов или книг. Но там все наигранно и по большей части выдуманно, а здесь – вот она, реальная действительность. Трупы, кровь, спецназовцы. Артем не увидел среди обслуживающего персонала Ольгу. Подумал, может, пошла к озеру, обошел кабак, но и там не застал женщину, но встретил командира группы. Тот сказал:

– Доложил полковнику о выполнении задачи. Сюда выслали еще две «Газели», под трупы боевиков и под персонал. А ты что, никак свою знакомую не найдешь?

– Не найду! Наверное, в лес ушла!

– Выйдет! Машины подойдут, выйдет!

Появился капитан Столбов:

– Ну что, вроде отработали цель как надо?

– Да! Отработали!

Столбов взглянул на Ефремова:

– А ты, Артем, чего такой грустный? Завалил самого Тахира и грустишь? Заложницу освободил.

Майор сказал:

– Вот ее, эту заложницу, и не может найти наш Артем.

– А чего ее искать? Она за дорогой вдоль кустов прогуливается, сам только что видел!

Ефремов тут же пошел в обход здания.

Ольга действительно находилась почти у обочины. Стояла, прислонившись к молодой березе. Капитан подошел к ней:

– Сильно испугалась?

– Это было нечто иное, чем испуг.

– Что же?

– Не знаю, не могу объяснить. Я должна поблагодарить тебя, ты спас мне жизнь.

Капитан махнул рукой:

– Ерунда. Такая у нас работа!

Женщина, задумавшись, проговорила:

– Работа!.. И вас всегда посылают на подобные задания?

– Да нет! Если бы Тахир не захватил тебя, то это была бы прогулка, а не задание.

– Скажи, Артем, что заставляет тебя служить, постоянно рискуя здоровьем и жизнью?

– Долг!

Ольга вскинула взгляд на офицера:

– Долг? Но кому ты должен? Государству, которое плюет на своих защитников? Начальству, чиновникам, которые, имея невысокие зарплаты, строят себе огромные особняки стоимостью в миллионы долларов?

Артем ответил:

– Ты забыла о том, что кроме чиновников-воров есть еще простые, беззащитные люди. Так вот, мой долг, как и долг всех наших ребят, защитить их, мирных граждан, от таких, как те, что лежат за углом здания. Если этого не будем делать мы, то кто будет?

– Понятно! А ведь каждый из вас мог бы неплохо устроиться на гражданке!

– Некоторые устраиваются! И действительно неплохо. Но это те, кто либо сломался, либо потерял веру в себя.

Ольга вздохнула:

– Да! Никогда не думала, что когда-нибудь стану свидетелем произошедшего. И что в этом будет участвовать мой знакомый!

– От которого ты стараешься как можно быстрее избавиться.

Капитан ждал, что ответит на его фразу Ольга, но женщина промолчала. Затем задала встречный вопрос:

– А тебе никогда не приходило в голову, что ты убиваешь людей? И делаешь это спокойно, безо всяких эмоций.

Слова женщины задела офицера:

– Вот оно что! Так я, значит, хладнокровный убийца. Мне человека убить, что муху прихлопнуть. Ясно! А ты пойд и поинтересуйся у командира, кто такие Тахир, Керим, Шарип, Вели, Аксакал? Лежащие за зданием? Спроси, сколько мирных людей они уничтожили? Сколько захватили в рабство и продавали, как скот? Сколько женщин изнасиловали, а их мужьям перерезали горло? Сколько подорвали объектов? И сколько еще бед они наделали бы, не завали мы их сегодня! Иди, он тебе все расскажет!

Ольга положила руки на сильную грудь капитана:

– Извини, Артем. Я не хотела тебя обидеть!

– Не стоит, Оля! Самое неприятное, что как ты думают немало людей. В газетах поливают грязью, всякие правозащитники обвиняют нас в жестокости. Как будто с бандитами можно разговаривать другим языком. Да они ничего, кроме силы, не понимают! И если не мы их задавим, то они всю страну превратят в свою вотчину, где будут править их законы. Вот тогда кровь действительно польется реками! Но... что бы о нас ни говорили, как бы ни называли... убийцами, садистами, головорезами, мы Россию террористам не отдадим! И это не пафос. Какой сейчас, к черту, может быть пафос?

Ольга спросила:

– Скажи, Артем, а тебе не снятся эти мертвые, уничтоженные тобой боевики?

– Мне вообще сны не снятся. Кроме сегодняшней ночи. Что уж произошло, не знаю, но сегодня, сколько помню себя, я впервые увидел сон.

– И что тебе снилось?

Артем ответил, улыбнувшись:

– Не что, а кто! Ты снилась!

– Это был приятный сон?

– Да! И тем неприятней было пробуждение! Почему ты вчера так неожиданно ушла с проводов?

Ольга попросила:

– Пожалуйста, не спрашивай меня об этом!

– Но почему? Если ты не хочешь поддерживать со мной отношения, то тебя же никто не заставляет делать этого? Не хочешь, значит, не хочешь! Дело твое! Но вдруг ни с того ни с сего развернуться и уйти... мне это не понятно.

– Прошу, не вспоминай об этом!

– Ты очень странная женщина.

– Возможно! Но уж какая есть!

Из-за поворота выехали две «Газели». Одна цельнометаллическая, другая пассажирская.

Ольга спросила:

– Пассажирский микроавтобус прибыл за вами?

Артем ответил:

– Нет, за вами, обслуживающим персоналом. За нами придет другая «Газель»! Да, кстати, чуть не забыл, а ты давно работаешь в этом гадюшнике?

– Нет! Недавно! И опять придется искать работу. Не везет мне с ней.

– Это не проблема. Могу помочь. Хотя в свое время служба бывшую супругу устроила на престижную и неплохо оплачиваемую работу, в итоге капитан спецназа ее перестал интересоваться. Появились кавалеры более достойные, обеспеченные, холеные, ведь им не по горам за бандитами приходится охотиться, а в благоустроенных офисах дорогие штаны протирать. Но ты и не супруга, и не такая, как она.

Ольга взглянула на капитана:

– А какая, по-твоему, я?

Артем так же внимательно посмотрел на женщину:

– Ты? Ты чистая, настоящая! Ты та, которая может любить невзирая на положение и достаток мужа или друга. Ты та, которая... мне нравится!

Как Ольга ни пыталась скрыть то, что слова Артема ей приятны, это женщине не удалось. Поэтому Артем предложил:

– У меня предстоящая неделя, скорей всего, будет свободна от службы, давай встретимся?

И вновь Ольга повела себя странно:

– Не уверена, что у меня будет свободное время.

– Но почему?

– Этого сказать не могу!

– Ну, хоть номер телефона дай? Мой тебе ни к чему, все равно не позвонишь. А я бы...

– Нет, это лишнее!

– Я не понимаю тебя!

– Может, это и к лучшему! Но... позже... чуть позже...

Договорить Ольга не успела.

Командир группы объявил, чтобы обслуживающий персонал занял места в пассажирской «Газели».

Ольга, как на вечеринке, бросила:

– Извини.

И побежала к микроавтобусу. Пассажирская «Газель», приняв поваров и официантов ресторана, двинулась в сторону Москвы, до первой станции метро.

Капитан сплюнул на траву:

– Да что это за блядство, в конце концов!

Сбоку раздался голос Столбова:

– Где ты тут увидел блядство? Покажи, тоже посмотрю!

– Андрюш, отстань, а? Очень тебя прошу!

Напарник Ефремова протянул:

– О-о-о! Да никак наш Артем влюбился в официантку, что вытащил из лап Тахира? А она в ответ никакой взаимности, так?

– Я сказал, отстань! Чего в душу лезешь?

– Да оставить не сложно. Но правильно ли? По-дружески? Может, как в город вернемся, нырнем ко мне? Водочки выпьем, грибочками солеными закусим, поговорим по душам, былое вспомним. О перспективах поговорим. Все настроение получше станет!

– На время! А с утра что? Депресняк? Или его тоже водочкой или пивком снимать? Так через неделю ствол в руках не удержишь. Дрожать рука будет!

– Да я тебе что, нажраться предлагаю? Под это дело Шелеста раскрутить, как два пальца. Но я и сам не хочу вдрабадан. Говорю, посидим по-человечески, выпьем в меру, закусим, расслабимся! А то, гляжу, настроение у тебя в полнейшем упадке! Так не должно быть! Ну, что? Решай!

Капитан взглянул на напарника:

– А давай! Ну его все к чертовой матери! Только сначала, Андрюша, дело одно сделаем?!
Вернее, я сделаю, обещал.

– Что за дело?

– Да бумаги на развод Елизавете подписать надо! Договорились после обеда покончить с формальностями. Отмотаемся от бумаг, поедem к тебе, хотя зачем к тебе? У меня и устроимся!

– А у тебя соленые грибочки есть?

– Тоже мне дефицит. У старух, что возле супермаркета торгуют, купим. У них разносолов всяких полно! А водка вообще не проблема!

Столбов согласился.

Проводив труповоз, группа спецназа расположилась в своей «Газели». Офицеры переоделись. Водитель-прапорщик, принявший участие в боевой акции, развозил спецназовцев по тому же маршруту, что и собирал утром, поэтому Ефремов со Столбовым вышли первыми. В магазине затарились водкой и полуфабрикатами.

Возле подъезда Артем увидел Волкова-старшего. Тот стоял курил. Подойдя, Ефремов спросил:

– Проводили сына, Владислав Евгеньевич?

Сосед ответил, вздохнув:

– Нет, на завтра отправку перенесли. И Ольга к военкомату не приходила.

– Я в курсе!

– Откуда?

Капитан улыбнулся:

– Военная тайна! Место службы сыну в военкомате определили?

– Это да! Направили в бригаду внутренних войск, что расквартирована в Московской и Белогорской областях.

– Ну, вот видите, повезло, сын рядом служить будет. Всегда сможете поехать, провести его.

Волков согласился:

– Все это так, но внутренние войска? Их же первыми посылают в «горячие точки»?

– Да нет, Владислав Евгеньевич, первыми на войну отправляют спецназ и десант. Да не ведутся в настоящее время такие боевые действия, чтобы в них участвовали соединения. Тем более Чечня, если вы опасаетесь, что сын попадет именно туда, под контролем подразделений, где срочников нет.

– Спасибо вам, Артем!

Капитан удивился:

– За что?

– За то, что вместо сыновей наших воюете!

– Бросьте! У каждого своя работа!

– Вы правы! Кстати, вон в той иномарке, – Волков указал на «Ниссан», – сидит человек, который недавно интересовался, где вы.

– Да? Что же не выходит? Или не знает в лицо? Ну, что ж, как говорится, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Ефремов повернулся к Столбову:

– Подожди, Андрюша, или лучше возьми ключи и иди ко мне, я скоро подойду!

Столбов спросил:

– Что за чел подкатил?

– Это, наверное, адвокат или нотариус, хрен их разберет, от Лизы!

Андрей проговорил:

– Или еще кто-то, кому мы не раз били по мордам. Так что я лучше здесь постою, пока ты с этим адвокатом базарить будешь. Если что, прикрою!

Штатное оружие, пистолеты «ПМ», офицеры спецслужбы всегда имели при себе.

– Или ты намерен посланца Лизы в хату пригласить?

– Посмотрим!

Ефремов поставил пакеты на скамейку, подошел к «Ниссану». Водитель, молодой человек в строгом костюме при галстуке, увидев приближающегося мужчину, вышел из салона:

– Извините, вы не господин Ефремов?

Капитан кивнул:

– Угадал. Я – господин Ефремов, а ты от Лизы или Григория?

– От Григория Владимировича и от Елизаветы Станиславовны! Здравствуйте!

– Привет! Сам-то кто?

– Извините еще раз, не представился, адвокат Григория Владимировича – Владлен! Просто Владлен!

– А меня отчество твоё и не интересует! Бумаги привез?

– Да!

Молодой человек достал с заднего сиденья кейс:

– Они здесь. Их подпись не займет много времени. Но вы должны ознакомиться с ними, чтобы в дальнейшем не возникли проблемы. Надеюсь, вы пригласите к себе домой?

Ефремов ответил грубо, хотя парень ничем этого не заслужил. Но одно то, что он представлял его бывшую супругу, невольно злило капитана и настраивало против него:

– Обойдешься! В машине все и подпишем. Читать мне твои писульки времени нет. А проблемы, если они возникнут, я решать умею! Быстро и эффективно, безо всяких формальностей!

Адвокат неожиданно улыбнулся:

– Мне это известно!

– Тем лучше!

В салоне Артем все же бегло просмотрел документы, подписал их. Спросил:

– Это все, что от меня требуется?

– Формально да!

Капитан удивленно взглянул на адвоката:

– А не формально?

Адвокат достал из бардачка сверток:

– Это, если все пройдет удачно, в смысле подписи документов, Григорий Владимирович просил передать вам как компенсацию за тот ущерб, что он невольно нанес вам.

Капитан спросил:

– Что в свертке?

Владлен усмехнулся:

– Как что? Деньги! Десять тысяч долларов! Можете распечатать сверток и пересчитать купюры.

– Вот оно что? Все в этом мире покупается и продается, так?

– Ну что вы! Это же компенсация. А размер? Мой шеф – человек щедрый!

– Щедрый? Так вот, передай своему щедрому шефу, чтобы засунул эти бабки себе в задницу. И лучше никогда не показывался мне на глаза, это может сказаться на его здоровье. То же самое касается и тебя! Проваливай!

Капитан вышел из машины, с силой захлопнув дверку. «Ниссан» сорвался с места, уходя из двора, где проживал этот, по мнению молодого адвоката, бешеный придурок, отказавшийся на халяву хапнуть нормальные «бобы». И за что? Ни за что! За какие-то подписи.

Ефремов подошел к подъезду. К Волкову присоединилась его супруга, мать призывника Дмитрия. Капитан поздоровался:

– Добрый день, Надежда Викторовна.

– Здравствуйте, Артем! Можно вас на минуту?

– Да, конечно!

Ефремов повернулся к Столбову, бросил ему ключи:

– Иди в хату, готовь посиделки! Прикрывать больше не от кого!

Напарник, поймав ключи и забрав пакеты, кивнув Волкову, прошел в подъезд. Артем с матерью Дмитрия отошли к беседке, где вечером собиралась молодежь.

– Вы, Артем, интересуетесь моей сестрой, так?

– Да! Вам об этом муж доложил?

– В общем, да! Но не в этом дело. Вчера, когда Оля так неожиданно покинула квартиру после разговора с вами, я спросила ее, почему уходит. Она ответила. Не могу оставаться с человеком, с которым готова на все! Вы ей очень понравились, Артем!

Капитан удивился:

– Но тогда вообще не понятно ее поведение! Обычно в подобных случаях люди ведут себя по-иному, не находите? Хотя Оля странная женщина.

– Да, странная, если смотреть со стороны. А если знать о ее проблемах, то все объяснимо!

– Ничего не понимаю!

– Мой муж тоже, потому что и он не знает, какая проблема у сестры.

– И что это за проблема?

– Не знаю, вправе ли я раскрывать чужие секреты?

– Но ведь для этого вы и отозвали меня сюда?

– Да! Но дайте собраться с мыслями.

Ефремов спросил:

– Если не против, позвольте закурить?

Женщина кивнула и, наконец, решилась:

– Дело в том, Артем, что у Оли есть дочь, Полина. От первого брака. Она не хотела рожать, не любила Валеру, хоть и жила с ним.

– Это я знаю! В смысле о первом муже!

– Да? Но вся Олина проблема во втором муже, будь он проклят!

Капитан перебил женщину:

– Но, извините, насколько мне известно, Ольга и со вторым мужем разошлась?!

– Формально да! Он поменял сестру на молодую, длинноногую модель. Но и Ольгу отпустить от себя не хочет. Этот изверг, представляете, запретил Оле встречаться с кем-либо из мужчин, тем более выходить замуж!

– Как это запретил? Он что, рабовладелец, а Ольга рабыня?

– Получается, к сожалению, так. К тому же бывший муж шантажирует Ольгу дочерью, которой недавно исполнилось одиннадцать лет. Он угрожает, что если Ольга не будет послушна, то он превратит Полину в наркоманку и проститутку!

Нервный тик прошел по щеке боевого офицера.

– Даже так? И кто такой этот всемогущий второй бывший супруг Оли?

Женщина даже огляделась:

– Это очень страшный человек! Бандит! Ну, не из тех, конечно, что людей по улицам грабят или убивают. Внешне он вполне респектабельный и богатый человек. Зовут его Петр Георгиевич Василько. Он владеет развлекательным центром «Нежность». Слышали о таком?

– Слышал! Казино, сауна, тренажерный зал, массаж, бассейн, публичный дом.

– Вы там бывали?

– Нет! Значит, Ольгу контролирует Василь?

Надежда Викторовна не поняла:

– Какой Василь? Василько!

– Это одно и то же лицо! Ладно, спасибо за информацию, вы очень помогли мне, а в первую очередь сестре!

– Вы будете и дальше пытаться добиваться расположения Оли?

– Непременно, Надежда Викторовна!

– Но Василько...?!

– А вот о нем разговор особый! Но уже, извините, не с вами! Скажу одно, все в итоге будет хорошо. Ольга сама решит, где, как и с кем ей жить! И никто не сможет повлиять на ее решение силой или шантажом. Спасибо вам!

– Да что вы, не за что. Не знаю, как я-то решилась на этот разговор! Ведь не хотела. Но, надеюсь, он останется исключительно между нами? Даже для Оли?

– О нем никто не узнает, даже сестра, если, конечно, сама не догадается, когда мы сможем с ней встретиться и поговорить. Для этого ее еще отыскать надо. Ведь вам не известны ни адрес, ни телефон сестры. Или все же известны?

– Нет, честное слово. Оля не хотела, чтобы еще и наша семья попала под прессинг Василько. Одно мне известно. У нее трехкомнатная квартира где-то в районе Волгоградского проспекта.

Капитан спросил:

– А как ее фамилия?

– Оля не назвала вам свою фамилию?

– Нет! Она же странная женщина. Впрочем, и моей не интересовалась.

– Сейчас у нее фамилия второго мужа. Хотела взять девичью, Петр запретил!

– Значит, Оля у нас госпожа Василько? Ольга Викторовна Василько?

– Да!

– Уже лучше! Спасибо еще раз. Прошу, если сестра свяжется с вами, передайте ей, что у меня есть к ней очень важный разговор, он касается ее прошлого и настоящего положения дочери. Думаю, она, несмотря на все запреты, встретится со мной! Там, где это будет удобно ей! Передадите?

Надежда Викторовна ответила:

– Конечно! Не сомневайтесь, обязательно передам. А вы смелый человек!

– Я – офицер! Мы обо всем поговорили?.. Тогда с вашего позволения я пойду? Друг, понимаете ли, ждет!

– Да, да, конечно!

– Еще раз огромное вам спасибо, Надежда Викторовна, и живите спокойно. Никого и ничего не бойтесь. И о службе Димки особо не переживайте. Каждый мужчина должен пройти армию, дабы понять, что такое жизнь! Все будет нормально!

Ефремов вошел в подъезд и через минуты уже находился в своей квартире.

Капитан Столбов вовсю орудовал ножом на кухне. Резал овощи на салат.

Увидев друга, спросил:

– Чего задержался?

– Ты же видел, соседка хотела со мной поговорить. Не мог же я прервать ее и уйти?

– Следовательно, ты больше слушал?

– Да какая тебе, Андрюша, разница? У них, у соседей, сына в армию забирают, вот они и суется.

– Понятно! Ну, что, салат вроде получился. Не как в кабаке, конечно, но под второй сорт прокатит вполне. И водочка, наверное, приостыла. Терпеть не могу жрать теплое пойло. Но, ладно, прошу к столу, капитан!

Ефремов разлил водку по стопкам. Выпили, закусили салатом, куда Столбов умудрился впихнуть все грибы из пол-литровой купленной банки. Закусив, закурили.

Артем спросил напарника по группе:

– Слушай, Андрюш, тебе в голову никогда не приходила мысль, что мы с тобой обычные убийцы?

Столбов изумленно вытаращил глаза на Ефремова:

– Чего? У тебя с репой все в порядке? Мы и убийцы?

– Да! Вот сегодня мы расстреляли сколько человек? Пятнадцать? Нет, шестнадцать, да?

– Человек? Это кого ты называешь людьми? Тахира и его подельников, у которых руки по локти в крови. Это они люди? Тогда кто же террористы? И почему ты задал подобный вопрос?

– Ладно, проехали.

Но Столбов завелся:

– Э, нет, браток, погоди проезжать. Раз поднял тему, давай разберемся. Ты не ответил, кто люди? Тахир с бандитами?

– Нелюди они! Нелюди!

– Вот, нелюди, дикие, обезумевшие от крови хищники. Даже хищников понять можно, они и созданы природой, чтобы убивать, дабы выжить. А Тахир школы взрывал, заложников десятками из пулемета клал. Или забыл о его деяниях?

Капитан налил по второй:

– Прошу, закроем тему. Сам не пойму, почему заговорил об этом. Расслабуху, наверное, поймал!

– Не расслабуху, Артем, а депресняк! Да и немудрено, один, как волчара, живешь. Из логова – в бой, из боя – в логово. Так быстро крышу можно потерять!

– А ты не так живешь? Что-то я не помню, чтобы гулял на твоей свадьбе.

Столбов согласился:

– Верно! Я не женат. Не был и не буду! На хрена себя связывать какими-то обязательствами? Да еще жену вдовой оставить, что при нашей профессии более вероятно, нежели дожить до серебряной свадьбы! И потом дети. Нет, меня такой расклад не устраивает. Я лучше один, но... не как ты. Сейчас выпью, приеду домой да вызову шлюшку по знакомому номеру. Оторвусь по полной! И никаких тебе обязательств. Бабки отстегну и получу жену до утра. Ты же проститутку не вызовешь. Будешь сидеть в своей хате. И по-тихому сходить с ума. А если еще тоска по Лизе гложет, тогда вообще – вилы. Так и до самострела недалеко, тем более ствол всегда при тебе! Нет, браток! Надо с этим кончать. А посему отсюда рванем в бордель, а то ни у тебя, ни у меня мурок по-нормальному не принять, неудобно. Хотя, если выжрать, пройдет, но... все равно, лучше в бордель. Адресок имеется. Там тебе блядушек, как русалок, в бассейне представят.

Услышав о борделе с бассейном, Артем неожиданно спросил:

– Уж не во владения ли Василя хочешь меня затащить?

Столбов удивленно уставился на товарища:

– Откуда знаешь? Я не мог засветиться. И сдать некому. Но даже если кто и сдал бы, то не тебе же, а начальству? Откуда узнал о Василе, Артем? Колись!

– Да так, наугад сказал. Газету как-то одну читал, где эти сауны с бассейнами свои услуги предлагают. Вот и запомнил несколько названий!

– Возможно. Но ни в одном объявлении не укажут истинного владельца борделя, так что с газетой неувязочка выходит!

– Да отвали ты, Андрюша! Чего напрягся? Шарахаешься по притонам, ну и шарахайся.

– Нет, откуда ты Василя знаешь?

– Ну, достал, в натуре. Слышал о нем от ребят из наркоконтроля. Такой ответ устроит? Или будешь допытывать, кто именно о Василе сказал? Не скажу. И пошел он на хрен, в конце концов, вместе со своим борделем! Давай выпьем лучше, а то водка стынет. Между первой и второй промежуток небольшой. А мы разговорились!

Столбов махнул рукой:

– Точно, хрен с ним, с Василем, давай выпьем!

Выпили. Вновь немного закусили и одновременно закурили.

Столбов, успокоившись, сказал:

– Значит, в бордель не едем?

– Нет!

– А зря! Ну, дело твое! А, кстати, что это за дама, что ты выбил у Тахира?

– Хорошая и несчастная женщина. Она мне нравится!

– И где ты познакомился с ней?

– А вот это, Андрюша, при всем уважении к тебе, не скажу!

– Твое право! Давай по третьей!

Выпили молча за тех, кто не вернулся с заданий, за всех погибших.

После чего Столбов поднялся:

– Ну и хорош! Поеду к себе, надо душ принять, отдохнуть, ночь предстоит бурная. А ты о Лизе не думай! Ушла, ну и пусть! Что ни делается, все к лучшему. Глядишь, с новой знакомой сложится!

– Ты видел, как я в «Ниссан» садился?

– Конечно!

– Так вот, паренек, что в нем подъехал, был от Лизы. Привозил бумаги, чтобы быстрее оформить развод. Я их подписал. Так что с Елизаветой все кончено! Ее для меня больше не существует!

– Вот это правильно! Проводишь?

– Пойдем!

Проводив товарища, Артем взглянул на стол. Надо бы убраться, но не хотелось. Позже уберет кухню. А сейчас душ и в постель. Спиртное потянуло в сон.

Проснулся Артем от звонка в прихожей!

Посмотрел на часы: 21.30. Неплохо он вздремнул!

Но кто это решил заглянуть к нему? Наверняка опять Димка. Подпил и решил зайти! Чертила. Он уйдет, а Артем теперь не уснет. Так и придется до утра маяться.

Капитан вышел в прихожую. Не спрашивая, кто там, и не глядя в «зрачок», открыл дверь и остолбенел. На площадке перед ним стояла... Ольга!

Артем пролепетал:

– Ты?

Женщина улыбнулась:

– А что, сильно изменилась с утра, что не узнать?

– Но... так, неожиданно?

– Я же странная женщина!

Капитан пришел в себя:

– Что верно, то верно! Извини, проходи, пожалуйста.

Ольга вошла. Сняла легкую курточку, на которой блестели капельки влаги. Капитан принял куртку, спросил:

– На улице дождь?

– Только начинается, но обещает стать затяжным. На всю ночь!

– Прходи в комнату. На бардак не обращай внимания, я только проснулся.

– Это видно, что разбудила тебя. Наверное, не следовало приходить! Но...

Капитан не дал ей договорить:

– Ну, о чем ты! Я рад видеть тебя! Честное слово. Просто все так неожиданно. А ты мастер преподносить сюрпризы.

– И не только приятные!

Ольга прошла на кухню. Артем чертыхнулся про себя. Надо было сразу навести порядок, как только ушел Столб. Нет, оставил на потом. А Ольга подумает, что он свин и живет в свинарнике. Женщины неопрятных мужчин не любят. Да и никогда до сегодняшнего вечера подобного бардака в квартире Ефремов не допускал. Всегда содержал жилище в чистоте. А сегодня, как назло. Черт, неудача!

Ольга взглянула на стол:

– Что и с кем, если не секрет, отмечал бравый офицер? Удачно выполненное задание в ресторане?

– Нет! Друг заходил, посидели немного, я сейчас все уберу!

– Ну, то, что друг заходил, а не женщина, видно, и я не упрекаю тебя. Кухней займусь сама, а ты, Артем, иди лучше да прими душ!

– Хорошо! Надеюсь, когда вернусь, ты еще не исчезнешь?

– Нет! Не исчезну!

– Это уже лучше!

Капитан, захватив чистое белье и новый спортивный костюм, закрылся в ванной. Встал под холодный душ. Сердце его необычно сильно билось в груди, выдавая волнение. Боевой офицер, сохранявший хладнокровие в самых экстремальных ситуациях, сейчас волновался, как мальчишка. Уж чего он не ожидал, так это прихода Ольги. Воистину, странная, необычная женщина. И ее появление не вписывалось в то, о чем накануне капитану поведала соседка, сестра неожиданной, но такой желанной гостьи. Артем умел владеть собой, жизнь боевая научила. Поэтому вышел из ванной внешне спокойным, хотя сердце продолжало предательски сильно биться в груди.

Вышел и удивился. За какие-то десять минут Ольга успела навести идеальный порядок не только на кухне, но и в комнате. И сидела в кресле, включив музыкальный центр. По квартире плыла красивая итальянская музыка. Знала гостья, какой диск выбрать. Артем присел на заправленную софу.

– Что-нибудь случилось, Оля?

– Нет! Просто пришла к тебе!

– Но утром у ресторана ты явно не планировала этот визит!

– Ошибаешься, офицер. Как раз утром, после разговора у дороги, я и решила, что вечером приду к тебе. Единственно сомневалась, застану ли дома боевого капитана? Который вполне может проводить вечера где-нибудь в барах! И не один. Но главное, опасалась, что застану здесь тебя с женщиной! Это стало бы ударом для меня! Но... все обошлось. И страхи были напрасны. Точнее, опасения и сомнения. Это, не скрою, мне приятно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.